

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

С. К. А.
ВОЗДУ

~~№1058~~

2000

К. Д. Бальмонтъ

ПТИЦЫ

и

ВОЗДУХЪ

Стихи и пѣвныя

Изд. Шиповникъ

С. П. Б.

1908

1

2

3

4

5

6

111

Вармонт, К Д

ИЗДАНИЕ 1908 А

ПРОЦЕНКА

~~111~~

К. Д. Бальмонтъ

ПТИЦЫ

83

ВОЗДУХЪ

~~111~~

Строки напечатаны

БИБЛИОТЕКА
И. М. К. Маркса
Общественная кан. 114
№ 16443

Переинвентаризация
1950

82467

✓ 11243

Изд. Шиповникъ
С. П. Б.
1908

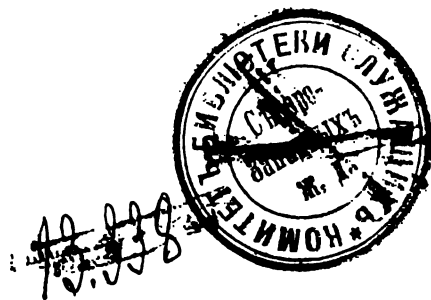

Б-21

76 3453
B2 P8

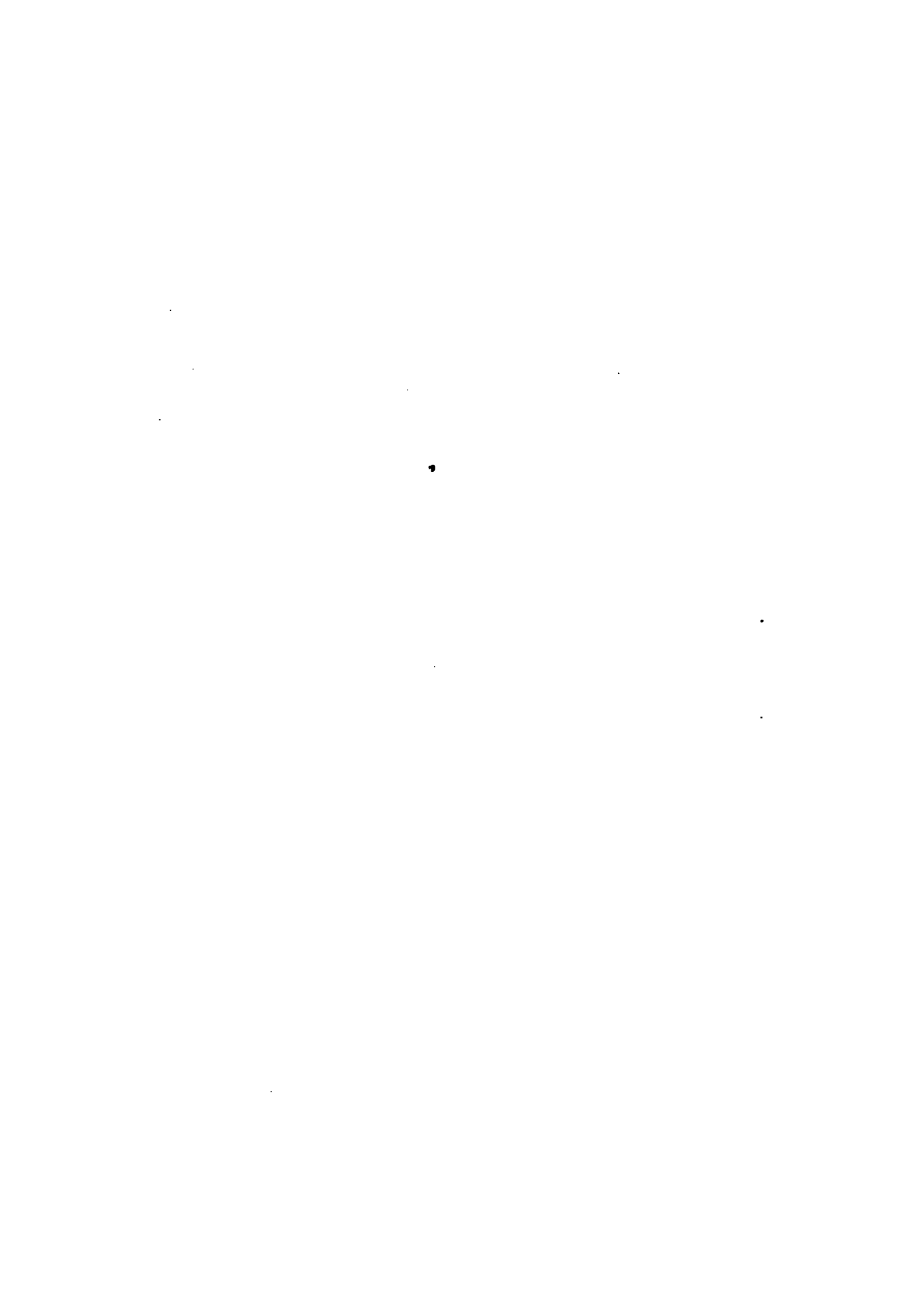

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

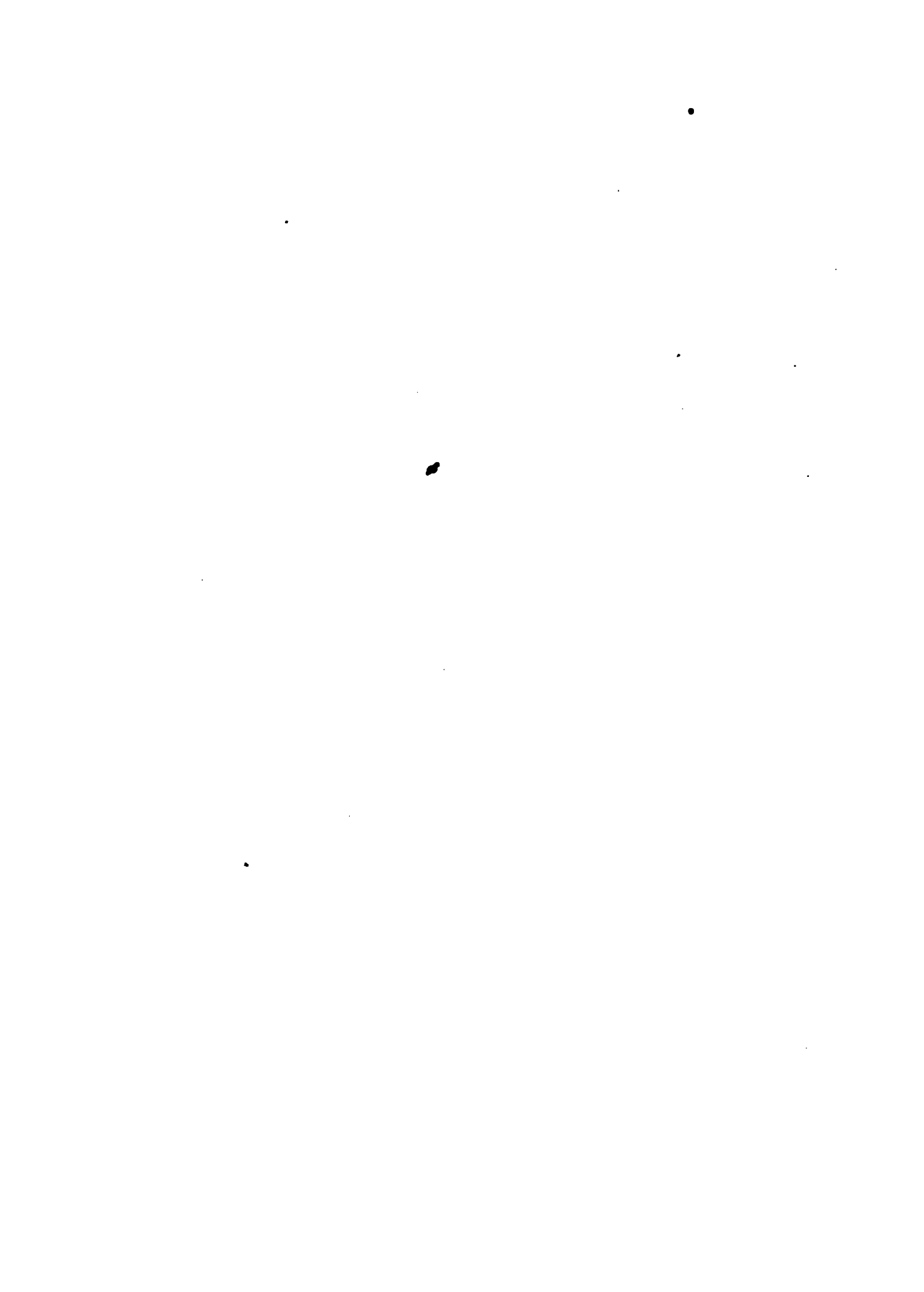
*Мы уйдемъ на закатъ багрянаго дня
Въ нашъ наполненный птичьими криками садъ.
Слушай ихъ, межъ ветвей. Или слушай меня.
Я съ тобой говорю — какъ они говорятъ.*

*Минувала зима. И въ воздушность мая,
Это — сердце души говоритъ черезъ взглядъ.
Эти птицы поютъ о дрожаньяхъ Огня.
Ихъ понять торопись. Пропойтъ, улетятъ.*

ВЪ ЯРКИХЪ БРЫЗГАХЪ

ДВАЖДЫ - РОЖДЕННЫЕ. 19938

Мы вольныя птицы, мы дважды-рожденные,
Для жизни, и жизни живой.

Мы были во тьмѣ, отъ Небесъ огражденные,
Въ молчаньи, въ тюрьмѣ круговой.

Мы были какъ бы въ саркофажной овальности,
Все то же, все то же, все то жь.

Но вотъ всколыхнулась безгласность печальности,
Живу я — мой другъ — ты живешь.

Мы пьяность, мы птицы, мы дважды-рожденные,
Намъ крылья, намъ крылья даны.

Какъ жутко умчаться въ провалы бездонные,
Какъ странно глядѣть съ вышины.

СЪ ВѢТРАМИ.

Душа откуда-то приносится Вѣтрами,
Чтобъ жить, свѣтяться въ земныхъ тѣлахъ.
Она, свободная, какъ вихрь владѣетъ нами,
Въ обманно-смертныхъ нашихъ снахъ.

Она какъ молнія, она какъ буревѣстникъ,
Какъ ускользящій фрегатъ,
Какъ воскрешающій — отшедшихъ въ смерть — кудесникъ,
Съ которымъ духи говорятъ.

Душа — красивая, она смѣется съ нами,
Она поетъ на темномъ днѣ.
И какъ приносится, уносится съ Вѣтрами,
Чтобъ жить въ безмѣрной вышинѣ.

ХМЪЛЬНОЕ СОЛНЦЕ.

Лѣтомъ, въ мѣсяцѣ Юлѣ,
Въ дни, когда пьянѣетъ Солнце,
Много странныхъ есть вещей
Въ хмѣлѣ солнечныхъ лучей.
Стонѣтъ лѣсъ въ громовомъ гулѣ,
Молній блескъ — огонь червонца.
Все кругомъ мѣняетъ видъ,
Самый воздухъ умъ пьянить.

Воздухъ видно. Дымка. Парить.
Воздухъ словно весь расплавленъ.
Въ чашу лѣса поскорѣй,
Вглубь, съ желанною твоей.
Въ мозгъ нѣжный звонъ ударить,
Сердце тутъ, а умъ оставленъ.
Тѣло къ тѣлу тѣсно льнетъ.
Праздникъ тѣла. Счастье. Вотъ.

Ночь приходитъ. Всѣмъ извѣстно,
Ночь Иванова колдуетъ.
Звѣздный папоротникъ рви.
Мигъ поетъ въ твоей крови.
Пляшетъ пламя повсемѣстно.
Мглу огонь свѣтло цѣлуетъ.
Гдѣ костры сильнѣй горять,
Ройся глубже, вспыхнетъ кладь.

ВИНО.

Хорошо цвѣтутъ цвѣты, украшая садъ.
Хорошо, что въ немъ поспѣлъ красный виноградъ.
Былъ онъ краснымъ, темнымъ сталъ, синій онъ теперь.
Хорошо, что входъ раскрытъ — что закрыта дверь.

Черезъ раскрытый входъ вошелъ жаждущій намекъ.
И расцвѣлъ, и нѣжно цвѣлъ, между насъ цвѣтокъ.
Виноградъ вбиралъ огни. Будеть. Суждено.
Счастье. Дверь скорѣй замкни. Будемъ пить вино.

ПЧЕЛА.

Пчела летитъ на красные цвѣты,
Отсюда медъ и воскъ и свѣчи.
Пчела летитъ на желтые цвѣты,
На темносиніе. А ты, мечта, а ты,
Какой желаешь съ міромъ встрѣчи?

Пчела звенитъ и строитъ улей свой,
Пчела принесена съ Венеры,
Свѣтъ Солнца въ ней съ Вечернею Звѣздой.
Мечта, отяжелѣй, но пылью цвѣтовой,
Ты свѣтъ зажжешь намъ, свѣчи вѣры.

ХАОСЪ.

Man muss noch Chaos in sich haben,
um einen tanzenden Stern zu gebären.
NIETZSCHE.

Пусть Хаосъ хохочетъ и пляшетъ во мнѣ,
Тотъ хохотъ пророчить звѣзду въ вышинѣ.
Кто любитъ стремительность пѣнной волны,
Тотъ можетъ увидѣть жемчужные сны.

Кто въ сердцѣ лелѣетъ восторгъ и бѣду,
Тотъ новую выброситъ Мiру звѣзду.
Кто любитъ разорванность пляшущихъ водъ,
Тотъ знаетъ, какъ Хаосъ красиво поетъ.

О, звѣзды морскія, кружитесь во мнѣ,
Смѣшинки, рождайтесь въ разсыпчатомъ снѣ.
Потопимъ добро грузовыхъ кораблей,
И будемъ смѣяться надъ страхомъ людей.

Красивы глаза у тоскующихъ вдовъ,
Красиво рожденіе новыхъ цвѣтовъ.
И жизни оборванной бѣлую нить
Красиво румяной зарей отгѣнить.

Пусть волны смѣняются новой волной,
Я знаю, что будетъ чередъ и за мной.
И въ смѣхѣ, и въ страхѣ есть очередь мнѣ,
Кружитесь, смѣшинки, въ мерцающемъ снѣ.

СКРИПКА.

Скрипку слушалъ я вчера.
О, какъ звонко трепетала,
Человѣчески рыдала
Эта тонкая игра.

Въ нарастающемъ ручьѣ,
Убѣдительно, разливномъ,
Такъ мучительно-призывномъ,
Духъ подобенъ былъ змѣѣ.

Бриллиантовой змѣей
Развернулъ свои онъ звеня,
Вовлекалъ въ свои мученя,
И владѣлъ моей душой.

И пока онъ пѣлъ и пѣлъ,
Увидалъ я, лунно-сонный,
Какъ двойникъ мой озаренный
Отошелъ въ иной предѣлъ.

Былъ онъ въ морѣ бѣлыхъ розъ,
Съ кѣмъ-то бѣлымъ тамъ встрѣчался,
Съ яркимъ звукомъ оборвался,
И вернулся въ брызгахъ слезъ.

МЫСЛИ СЕРДЦА.

Ужь я золото хороню, хороню.
пѣсня игорная.

Золото лучистое я въ сказку хороню,
Серебро сквозистое приобщаю къ дню.

Золото досталось мнѣ отъ Солнца, съ вышины,
Серебро — отъ матовой молодой Луны.

Пѣснь моя — разливная, цвѣтутъ кругомъ луга,
Сказку-пѣснь убралъ я всю въ скатны жемчуга.

Жемчугъ тотъ — изъ частыхъ звѣздъ, звѣздъ и слезъ
людскихъ,
Мысли сердца — берега, сердце — звонкій стихъ.

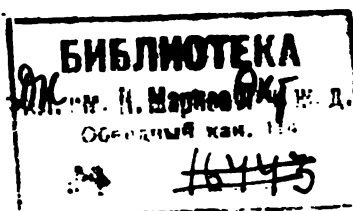
ВЗВОДЕНЬ.

Взводень, бурное волнение,
Бѣломорскій вѣтеръ всталъ,
Волны взвелъ, затѣялъ пѣнье,
Загудѣлъ, зарокоталъ.

И волну на морѣ Бѣломъ
Въ валъ косматый превратилъ,
Въ торжество освирипѣломъ
Взводитъ стаю водныхъ силъ.

Строить городъ многостѣнный,
Въ каждой каплѣ быстрый глазъ,
Взводень всталъ — и съ шумомъ, пѣнный,
Своды рушилъ, веселясь.

~~11243~~

32767

ХМЪЛЬ.

Я рѣшилъ своимъ весельемъ
Разрушать чужую грусть.
Вы, объятые похмѣльемъ,
Я васъ знаю наизусть.

Ваши дѣды были пьяны
Властнымъ хмѣлемъ смѣлыхъ грезъ,
Знали сказочныя страны,
Счастье имъ не разъ зажглось.

Счастье имъ всегда свѣтило,
Не гнела ихъ мысли мгла,
Оттого, что въ сердцѣ сила
Не подавлена была.

Вы же, въ хмѣлѣ видя зелье,
Видя въ грезахъ только ядъ,
Скучнымъ обликомъ похмѣлья
Заслонили вешній садъ.

Садъ смѣялся вамъ цвѣтами,
Здѣсь мы каждый мигъ въ саду,
Но кошмаръ владѣеть вами,
Въ утомительномъ бреду.

У { Вы замкнули сердце въ клѣткѣ,
И дивитесь — нѣтъ цвѣтовъ,
Листъ сухой на мертвой вѣткѣ —
Символь пасмурныхъ умовъ.

Мнѣ-то что! Я хмѣль веселый.
Мнѣ-то что! Я вьюсь и вьюсь.
Вкругъ меня мелькають пчелы,
Съ каждой сокомъ я дѣлюсь.

Зыбко свѣтятъ крылья-краски
Мотыльковъ и пестрыхъ мухъ,
Нѣжный вѣтеръ шепчетъ сказки,
Пѣсней ласки входитъ въ слухъ.

Эй вы, хмурые, идите,
Ужь и васъ развеселю,
Хмѣль прядетъ цвѣтныя нити,
Всѣхъ пьяню я, все люблю.

ЦАРЬ — ЦАРЮ.

Царь царю послалъ подарокъ,
И сказалъ черезъ посла:
Край твой дальній пышно - жарокъ,
Мощь твоя свѣтла.

Я же — Сѣвернаго края
Бранно-льдяный властелинъ.
Буду — данникъ, только зная
Свѣтъ снѣговъ и льдинъ.

Даръ его былъ мѣхъ богатый,
Бѣлый царскій горностай,
Три копя, и шлемъ крылатый,
Брату, въ Южный край.

Счастливъ былъ властитель Южный
Слышать слово, видѣть даръ.
Въ ожерелье, въ кругъ жемчужный
Вдѣлалъ символъ чаръ.

Круговой изломъ рубина
Вдѣлалъ въ жемчугъ круговой: —
Два насъ, въ мѣрѣ, властелина,
Двое мы съ тобой.

Отослалъ онъ, благодарный,
Ожерелье въ царство льдовъ,
Въ дивный край Луны полярной,
Царственныхъ снѣговъ.

И свершилося съ царями
Чарованье силъ иныхъ.
Южный край покрылся льдами,
Говоръ въ немъ затихъ.

Словно копья — льдовъ изломы,
Южный край воздушно - нѣмъ.
Стынуть царскія хоромы,
Свѣтитъ царскій шлемъ.

Между тѣмъ, какъ камень красный,
Всталъ на Сѣверѣ закатъ,
Весь — живой, цвѣточно-страстный,
Всталъ, какъ пышный садъ.

И подъ облакомъ жемчужнымъ
Стынетъ тамъ другой одинъ,
Духъ полярный съ сердцемъ Южнымъ,
Царь свѣтящихъ льдинъ.

СТИХЪ ВЪНЧАЛЬНЫЙ.

Я съ Мечтою обручился и вѣнчальный стихъ пою,
Звѣзды ясныя, сойдите въ чашу брачную мою.

Сладко грезѣ свѣтлой спится далеко отъ тьмы земной,
Тамъ, гдѣ звѣздный кустъ огнится многоцвѣтной пеленой.

Кустъ восходитъ, возрастаетъ, обнимаетъ всѣ міры,
Драгоценности рождаетъ нескончаемой игры.

Жарь-цвѣты и цвѣтъ-узоры смотрятъ внизъ съ вѣтвей
куста,
Свѣтомъ помыслы одѣты, въ звѣздныхъ ризахъ Красота.

Бриллиантовою пылью осыпается жарь-цвѣтъ,
Манитъ душу къ изобилію сказка огненныхъ примѣтъ.

Искры, жгите, вейтесь, нити, плющъ, змѣись по Бытію,
Звѣзды ясныя, сойдите въ чашу брачную мою.

ЦВѢТНАЯ ПЕРЕВЯЗЬ.

Мы недаромъ повстрѣчались въ грозовую ночь,
И дождались, чтобы сумракъ удалился прочь.
Мы сумѣемъ, какъ сумѣли, быть всегда вдвоемъ,
И въ разлукѣ будемъ вмѣстѣ въ яркомъ снѣ своемъ.

Мы сплетемъ, одинъ къ другому, серебрястый мостъ,
Мы отъ Запада къ Востоку бросимъ брызги звѣздъ.
Мы надъ Моремъ, полнымъ темныхъ вражескихъ чудесъ,
Перебросимъ семицвѣтно радугу Небесъ.

Мы расцвѣтшими цвѣтами поглядимъ въ лазурь,
И лазурь дохнетъ отвѣтно дуновеньемъ бурь.
Мы красиво уберемъ въ брилліанты грозъ,
Хороши цвѣтные камни въ темнотѣ волосъ.

БЛЕСТЯЩІЯ МУХИ.

Сколько блестящихъ мухъ
Въ нашемъ зеленомъ саду!
Радость — Весна. Я счастливый иду.
Повсюду медвяно-жасминный духъ.

Лучше что есть ли, чѣмъ цвѣтъ?
Есть ли что лучше, чѣмъ травы?
Травы — въ цвѣту! Знаю, бѣсы лукавы,
Но, при лукавствѣ, въ Аду — этого счастья нѣтъ.

МОЙ ДОМЪ.

Я себѣ построилъ домъ посреди дубравы.
Посадилъ вокругъ него шелковыя травы.
И серебрянымъ его окружилъ я тыномъ.
И живу теперь я въ немъ полнымъ властелиномъ.

Въ этомъ домѣ — терема, не одинъ, четыре.
Въ этомъ домѣ свѣтъ и тьма радостнѣй, чѣмъ въ мірѣ.
Свѣтитъ солнце съ потолка, за день не сгораетъ.
Мѣсяцъ съ звѣздами въ ночахъ серебромъ играетъ.

И когда я изъ окна брошу взоръ къ пустынямъ,
Въ небѣ свѣтится Луна, Солнце въ морѣ синемъ.
Свѣтятъ міру, но порой трауръ ткуть имъ тучи.
А въ моемъ дому они безъ конца горячи.

И ворота у меня безъ замковъ желѣзныхъ,
Но закрыты, какъ врата областей надзвѣздныхъ.
Лѣто, Осень, и Зима, съ нѣжною Весною,
Говорятъ душѣ: „Люби. Хорошо со мною“.

Лѣто, Осень, и Зима смотрятся въ оконца,
Безъ конца поетъ Весна, что хмѣльное Солнце.
Нѣжно, шелково шуршатъ шепчущія травы.
Хорошо построить домъ въ тишинѣ дубравы.

ТРАВА - ХВАЛИХА.

Трава-хвалиха взрощена пустыней,
Четыре цвѣта есть на ней,
Багряно-красный цвѣтъ, зеленый, черный, синій,
Четыре пламени огней.

Сорви ее, какъ будешь чистъ душою,
Четверократно ты поймешь,
Что можно, какъ своей, жить радостью чужою,
И правду расцвѣтить, какъ ложь.

Хвалить восторгъ, и восхвалить усталость,
За яркимъ раемъ жаркій адъ,
Понять, что въ бархатъ тьмы красиво входитъ алость,
Что Небо и Земля --- горять.

СЕМИЦВѢТНЫЙ МОСТЪ.

Расцвѣла на дальнемъ небѣ Радуга-цвѣтокъ.
Семицвѣтный мостъ оперся о земной потокъ.

Красный, желтый, и зеленый, разные цвѣта.
Фиолетовый, и синій, углится мечта.

Только углится не мракомъ, золотымъ огнемъ.
Каждой краскѣ повелѣла быть въ недѣлѣ днемъ.

Макъ и розы въ понедѣльникъ, а во вторникъ лень.
Въ среду лютикъ, всю недѣлю разноцвѣтный сонъ.

Въ воскресенье полноцвѣтность всѣхъ семи цвѣтовъ,
Чтобы поясъ для недѣли былъ сполна готовъ.

Чтобъ одна къ другой недѣля яркая пошла,
Чтобы, съ мѣсяцемъ вѣнчаясь, вся была свѣтла.

Чтобы мѣсяцы, женившись на недѣляхъ тѣхъ,
Самоцвѣтными камнями рассыпали смѣхъ.

Чтобъ, собравшись какъ двѣнадцать, спѣлъ ихъ хороводъ:
„Полночь Года! Съ Новымъ Счастьемъ! Новый Годъ
идеть!“

БѢЛАЯ ПАННА.

БѢлая панна гуляла по Небу, сѣяла тамъ маргаритки,
Свѣтлыя тучки кругомъ завивались въ длинныя бѣлыя
свитки.

БѢлая панна протяжнымъ напѣвомъ вызвала гроздья
сирени,
Бѣлой сирени вокругъ бѣлыхъ балконовъ, въ замкѣ, гдѣ
бѣлы ступени.

Вишенье млѣло, цвѣты осыпались, новыя нѣжно блестяи,
Бѣлыя сосны высоко вздымались, бѣлыя, пышныя ели.

Заячьимъ пухомъ убрались дорожки сада и частаго бора,
Заячьи уши мелькали межъ вѣтокъ, въ матовыхъ сцѣпкахъ
узора.

Лебеди стаяй сбирались, кружились, бѣлымъ сіяньемъ
свѣтили,
Съ Бѣлою панной играли, рѣзвились, лили ей отсвѣты
крылій.

БѢлая панна взяла одуванчикъ, всѣ разлетѣлись пушинки,
Дѣти земныя окутались въ иней, звѣздно плясали
снѣжинки.

СОЛНЦЕ.

Солнце — всемірное пламя,
Окно небесныхъ пировъ,
Круговое желтое знамя,
Надъ битвой и пляской міровъ.

Солнце — яркая чаша,
Зеркало дружныхъ свѣтилъ,
Радость и молодость наша,
Зелень стеблей изъ могиль.

Солнце — кружащійся геній,
Учащій ликомъ своимъ,
Пьяность звѣрей и растеній,
Рдяность и пьяность сквозь дымъ.

СЪ ВЫСОКОЙ БАШНИ.

Съ высокой башни
На міръ гляжу я.
Съ желѣзной башни
За нимъ слѣжу я.
Несется Вѣтеръ,
Несется Вѣтеръ,
Несется Вѣтеръ,
Кругомъ бушуя.

Что мигъ текущій,
Что день вчерашній,
Что вихрь бѣгущій,
Какъ звѣрь, надъ пашней.
Бѣгущій мимо,
Неуловимо,
Какъ гроздь дима,
Вкругъ стройной башни.

На міръ всегдашній
Свѣтло гляжу я.
Съ высокой башни
За нимъ слѣжу я.
И злится Вѣтеръ,
Кружится Вѣтеръ,
И мчится Вѣтеръ,
Кругомъ бушуя.

ВЪ ЯРКИХЪ БРЫЗГАХЪ.

То, въ чемъ страхъ для васъ,
Вѣчно-близко мнѣ.

Я — Змѣиный Глазь,
Я горю въ Огнѣ.

Я — Перистый Змѣй,
Изумрудный сонъ,
Я — Волшебный Фей,
Мнѣ мой смѣхъ — законъ.

Захочу чего, —
Вотъ оно ужь тутъ,
Вотъ я мчу его,
На крылахъ минутъ.

На огнѣ минутъ,
Въ брызгахъ яркихъ словъ,
Хорошо цвѣтутъ
Опьяненья сновъ.

ЗЕЛЕННЫЕ СЯТКИ

ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТКИ

ПЕРВОВѢСТЬ.

Ты помнишь, въ нѣжной ясности,
Равнины, въ ихъ безгласности,
И весь сквозистый лѣсъ,
Тоскующій, и чующій,
Что вотъ, тепломъ чарующій,
Ужь близокъ часъ чудесь.

Все было въ ожиданіи,
И въ утреннемъ мечтаніи,
И пахло такъ землей,
Еще вчера оснѣженной,
Сегодня же разнѣженной
Фіалковой мечтой.

НА ГРАНИ.

Блаженно, ставъ на грань предѣла,
Не жадать больше ничего.
Ты такъ красиво опьянѣла
Отъ приближенья моего.

Сейчасъ послѣдняя завѣса
Совсѣмъ растаетъ между насъ.
О, какъ красиво въ храмѣ лѣса,
Неповторяемости часъ!

СВѢТЛОЕ — ТЕМНОЕ.

Свѣтлое платье на темной подкладкѣ
Было надѣто на ней.
Сталъ я играть съ ней въ загадки и въ прятки,
Между расцвѣтами дней.

Сталъ я играть съ ней подъ куполомъ Ночи,
Звѣзды слагались въ цвѣты.
Бездна возникла живыхъ средоточій,
Яркихъ среди черноты.

Сказки слагались, и страшны, и сладки,
Съ каждой минутой страшнѣй.
Бѣлое платье на темной подкладкѣ
Было такъ тѣсно на ней.

ТРИ МОЛОТА.

Несетъ кузнецъ три молота.
святочная пасня.

Кузнецъ, кузнецъ, ты скуй мнѣ вѣнецъ,
Ты скуй мнѣ вѣнецъ золотой,
Чтобъ жизнь мнѣ свѣтила по самый конецъ,
И была бы всегда молодой.

Изъ остатковъ, кузнецъ, скуй мнѣ перстень златъ,
Скуй мнѣ перстень златъ поскорѣй,
Чтобы, къ счастью пойдя, не пришелъ я назадъ,
Къ пустырямъ тѣхъ изношенныхъ дней.

Изъ обрѣзковъ ты скуй золотую иглу,
Золотую иглу ты мнѣ скуй,
Чтобы вышилъ я въ ткани мѣрской, тамъ въ углу,
Вѣкъ горящій, одинъ поцѣлуй.

ЛАДА.

Ко мнѣ пришла
Богиня Лада.
Нѣжна, свѣтла,
Она была,
Какъ предразсвѣтная прохлада.

Я цѣловаль,
Твердя: „О, Лада!“
Я ей даваль
Любви фіаль,
Она шепнула мнѣ: „Не надо!“

Но день алѣль,
Какъ розы сада.
И сталъ я смѣль,
Любилъ, горѣль,
И стала розовою Лада.

И поняль я,
Чтѣ есть услада.
„Моя! Моя!“
„— О, ты змѣя!“
Шепнула мнѣ, слабѣя, Лада.

ПРАЗДНИКЪ ВЕРБЫ.

Уже распались куколки,
Ихъ бабочки прожгли.
Пушистыя распуколки
На вербахъ зацвѣли.

Предъ Вербнымъ воскресеніемъ,
Всѣхъ тѣхъ, кто молодой,
Съ усмѣшками, и съ пѣніемъ,
Обрызгали водой.

Водою обливали ихъ:
Пусть будетъ свѣжей грудь.
И вербой ударяли ихъ:
Какъ верба нѣжнымъ будь.

Втыкали вербу малую
За образа, въ углахъ,
Чтобъ силой смертно-алою
Не всталъ пожаръ въ домахъ.

Свѣти намъ, радость здѣшняя,
Цвѣты, земля, вода.
Цвѣти намъ, верба вешняя,
Цвѣти съ Весной всегда.

ЛЮБЪ - ТРАВА.

На что-жь тебѣ любь-трава?

— Чтобы дѣвушки любили.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

На опушкѣ, вдоль межи,
Ты, душа, поворожи.
Лѣсъ и поле осмотри,
Три цвѣтка скорѣй бери.

Завязавши три узла,
Вижу я: Заря — свѣтла.
И срываю я цвѣтокъ,
Первый, синій василекъ.

И тая въ душѣ завѣтъ,
Я срываю маковъ цвѣтъ.
И твердя любви слова,
Вижу третій: любь - трава.

Вижу, вижу, и зову: —
Сердце, рви же любь - траву.
Но душа едва жива:
Опьянила любь - трава.

Всѣ цвѣты я рвалъ, спѣша,
И смѣла была душа.
Только тутъ минуту длю:—
Слишкомъ любъ - траву люблю.

Какъ сорвалъ я василекъ,
Было просто невдомекъ.
И не спрашивалъ я, нѣтъ,
Какъ сорвать мнѣ маковъ цвѣтъ.

А ужь эту любъ - траву
Какъ же, какъ же я сорву?
Сердце, знакъ! Отдай скорѣй
Любъ - траву — любви моей!

ВОЗДУШНОСТЬ.

Воздушность. Нѣсколько цвѣтковъ,
Знакомыхъ, полевыхъ,
Изъ тайныхъ, въ сердцѣ, родниковъ
На волю манятъ стихъ.

Цвѣтокъ склоняется къ цвѣтку,
И стебель къ травкѣ льнетъ.
— Куда тебя я завлеку? —
Цвѣтокъ цвѣтку поетъ.

О, сердце, только ты поймешь
Безмолвный разговоръ.
Куда меня ты увлечешь?
Въ неволю? На просторъ?

ЛѢТНІЙ СНѢГЪ.

Послала меня, послала любезная свекровь
За зимнею весной, за лѣтнимъ снѣгомъ.
литовская пѣсня.

Послалъ меня, отправилъ причудникъ - чародѣй,
Онъ задалъ мнѣ задачу, чтобъ мнѣ погибнуть съ ней

— Ступай, сказалъ волшебникъ, за зимнею весной,
Еще за лѣтнимъ снѣгомъ — не то бѣда со мной.—

Смущенная, пошла я, куда глаза глядятъ,
И, чу, запѣли птицы, и травы шелестятъ.

— Иди на берегъ Моря, иди въ зеленый лѣсъ,
Они научатъ душу наукою чудесь.

Въ лѣсу увидишь въ вешнемъ зеленую сосну,
На лѣтнемъ Морѣ вѣщемъ вспѣнненную волну.

Сломивши вѣтку хвои, ты зачерпни рукой
Пригоршню снѣжной пѣны, снѣжистости морской.—

Какъ птицы мнѣ пропѣли, какъ молвили цвѣты,
Я сдѣлала, вернулась. Ну, гдѣ, волшебникъ, ты?

Ты дѣвушку встревожилъ, но побѣжденъ ты мной,
Я — здѣсь, я — съ лѣтнимъ снѣгомъ и съ зимнею весной.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Красная Горка. Парни и дѣвицы
Другъ друга обливаютъ водою ключевой.
Липки березки. Хмѣльные въ небѣ птицы.
Звонъ разливается влагою живой.

Красная Горка радостей Пасхальныхъ,
Брызги веселья и влажностей живыхъ,
Свѣтлыя встрѣчи взглядовъ обручальныхъ,
Съ Неба на Землю — въ лучахъ идущій стихъ.

Красная горка, таинство мгновений,
Праздникъ причастья Солнца и Воды,
Розовымъ цвѣтомъ утро обновлений
Празднуетъ силу смарагдовой Звѣзды.

РОСА.

ЗАГАДКА.

Заря - заряница,
Красная дѣвица,
Къ церкви ходила,
Ключи обронила,
Мѣсяць увидѣлъ,
Солнце скрало.

Заря - заряница,
Красная дѣвица,
Къ людямъ ходила,
Алмазь уронила,
Умъ засмѣялся,
Сердце рыдало.

Заря - заряница,
Красная дѣвица,
Умъ разлюбила,
Сердце озарила,
Сердце и свѣтитя,
Бьется такъ ало.

ЦАРЕВНА - НЕДОТРОГА.

Царевна-Недотрога,
Скажите, ради Бога,
Чѣмъ такъ я вамъ не любъ?
Зачѣмъ себя гнѣвите,
Зачѣмъ вы такъ кривите
Кораллы нѣжныхъ губъ?

Царевна - Недотрога,
Трудна была дорога,
Я все - жь ее прошелъ,
И кустъ былъ весь тернистый,
Когда съ зарею мгlistой
Шиповникъ вашъ расцвѣлъ.

Царевна - Недотрога,
У Змѣя у Зловрога
Весьма былъ лютый взглядъ.
Я все же изловчился,
Съ побѣдой воротился,
Съ цвѣткомъ пришелъ назадъ.

Царевна - Недотрога,
Скажите-жь, ради Бога,
Когда я буду любъ?
Иль вновь — шиповникъ острый,
Вновь — Змѣй, и злой, и пестрый,
Передъ коралломъ губъ?

РОСА.

ЗАГАДКА.

Заря - заряница,
Красная дѣвица,
Къ церкви ходила,
Ключи обронила,
Мѣсяць увидѣлъ,
Солнце скрало.

Заря - заряница,
Красная дѣвица,
Къ людямъ ходила,
Алмазь уронила,
Умъ засмѣялся,
Сердце рыдало.

Заря - заряница,
Красная дѣвица,
Умъ разлюбила.
Сердце озарила,
Сердце и свѣтитя,
Бьется такъ ало.

X ОНЪ МНѢ СНИЛСЯ.

Онъ мнѢ снился призракомъ долгіе года,
Я ждала избранника, я ждала всегда.
Я не видя помнила, вѣрила въ него,
Не могла не слушаться сердца моего.

Свѣтлая, холодная, думала всегда,
Какъ о Солнцѣ думаетъ подо льдомъ вода.
Онъ смутилъ мнѢ дѣвичьи тающіе сны,
Онъ дышалъ мнѢ воздухомъ лѣта и весны.

И пришелъ невѣдомый, близко сталъ ко мнѢ,
Я была какъ облачко въ солнечномъ огнѢ.
Онъ взглянулъ такъ пристально, онъ вздохнулъ едва,
Говорилъ мнѢ ласково стыдныя слова.

Я не видя помнила, свѣтлаго, его,
И душа не вспомнила больше ничего.
Чѣмъ при немъ исполнилась вся душа моя,
Что онъ сдѣлалъ съ дѣвушкой — ахъ, не знаю я!

РОЗА.- ШИПОВНИКЪ.

ЗАГАДКА.

Цвѣты ангельскіе,
Когти дьявольскіе,
Ужь не древо ли райское ты?
Древле данное намъ,
И отобранное,
Чтобъ намъ жаждасть всегда Красоты?

Вѣрно, это и есть
Изъясненье того,
Что всѣ женщины любятъ тебя?
Цвѣты ангельскіе,
Когти дьявольскіе
Тянутъ къ намъ, насъ любя, насъ любя!

ЮНОЙ КУБАНКЪ.

Когда я близъ тебя, мнѣ чудится Египетъ,
Вотъ ночи Африки звѣздятся въ вышинѣ.
Такъ предвѣщательно и такъ тревожно мнѣ,
Фіаль любви еще не выпить.

Еще касался я такъ мало черныхъ глазъ,
И ночь твоихъ волосъ я разметать не смѣю
Я дамъ тебѣ вѣка, царица, будь моею,
Смотри, Вселенная — для насъ!

ТЫ ДАЛЕКО.

Ты далеко, но говоришь со мной.
Въ чужихъ краяхъ, но мы съ тобою близки.
Такъ не сумѣть, въ часъ ночной,
Арабъ быть близкимъ къ одалискѣ.

Цвѣточный сонъ! Кто тамъ идетъ, спѣша?
Какая мысль меня сейчасъ волнуетъ!
Твоя освобожденная душа
Меня цѣлуетъ.

МУХА.

ЗАГАДКА.

Легко порхаетъ,
Сама не знаетъ,
Куда летить, зачѣмъ живетъ.
Звенить для слуха,
Всегда старуха,
Всегда ей первый для жизни годъ.

Легко порхаетъ,
Жужжить, не знаетъ,
Что такъ внималъ ей — Фараонъ.
И будетъ виться,
И такъ кружиться
На тризнѣ крайней всѣхъ, всѣхъ временъ.

СОЛНЕЧНИКЪ.

Юнь, Юль, и Августъ — три мѣсяца мои,
Я въ пьянственности Солнца, среди родной семьи.

Среди стеблей, деревьевъ, колосьевъ и цвѣтовъ,
Въ незнаніи полнѣйшемъ, что есть возможность льдовъ.

Въ прозрачности Апрелья, влюбленный въ ласки Лель,
Для пѣсни сладкогласной измыслилъ я свирѣль.

Я съ Ладой забавлялся во весь цвѣтистый Май,
Къ Юньскимъ изумрудамъ ушелъ — и спѣлъ: „Прощай“.

И Лада затерялась, но долго межъ вѣтвей
Кукушка куковала о нѣжности моей.

Но жалобы — въ возвратность вернуть ли бѣглеца?
И жаворонки Солнца звенѣли безъ конца.

Заслушавшись ихъ пѣсенъ, Юнь я промечталъ,
Очнулся лишь, замѣтивъ какой-то цвѣтикъ аль.

Гляжу — ну, да, гвоздики Юльскія цвѣтутъ,
Багряностью покрылся Юньскій изумрудъ.

И межъ колосьевъ желтыхъ зардѣлись огоньки,
То пламенные маки, и съ ними васильки.

Тепло такъ было, жарко, высокъ былъ небосводъ.
Ну, кто это сказалъ мнѣ, что есть на свѣтѣ ледъ?

Не можетъ быть, безумно, о, цвѣтики, зачѣмъ?
Въ цвѣтенъи и влюбленъи такъ лучезарно всѣмъ.

Цвѣтеть Земля и Небо, поеть Любовь, горя.
И я съ своей свирѣлью дождался Сентября.

Онъ золотомъ вѣнчаетъ, качаетъ онъ листы,
Качая, расцвѣчаетъ, баюкаетъ мечты.

И спать мнѣ захотѣлось, альковъ мой — небосклонъ,
Я тихо погружаюсь въ свой золотистый сонъ.

Какъ дѣвушки снимаютъ предъ сномъ цвѣтистость бусъ,
Я цвѣтиковъ касаюсь: „Я снова къ вамъ вернусь“.

Юнь, Юль, и Августъ, я въ сладкомъ забытѣи.
Прощайте — до Апрѣля — любимые мои.

ИСКРА. /

Искры малой, но горячей
Ты не угашай: —
Может, вспыхнетъ свѣтъ блестящій,
Разгорится цѣлый Рай.

Весь вѣдь Міръ нашъ созданъ, звѣздный,
Просто такъ, изъ Ничего.
Такъ смотри, не будь морозной,
Свѣтъ хорошъ, люби его.

КУПАЛЬНИЦЫ.

Кто былъ Иванъ Купала,
Я многихъ вопрошала,
Но люди знаютъ мало,
И какъ тому помочь.
Кто былъ онъ, мнѣ безвѣстно,
Но жилъ онъ здѣсь тѣлесно,
И если сердцу тѣсно,
Иди на волю, въ ночь.

О, въ полночь на Ивана
Купалу сердце пьяно,
Душѣ тутъ нѣтъ изъяна,
А прибыль красоты.
Живымъ въ ту ночь не спится,
И кладъ имъ золотится,
И папороть звѣздится,
Горятъ, змѣясь, цвѣты.

Мы дѣвушки съ глазами,
Горящими какъ въ храмѣ,
Мы съ жадными губами,
Съ волнистостью волосъ.
Дома покинувъ наши,
Въ лѣсу мы вдвое краше,
Цвѣты раскрыли чаши,
И сердце въ насъ зажглось.

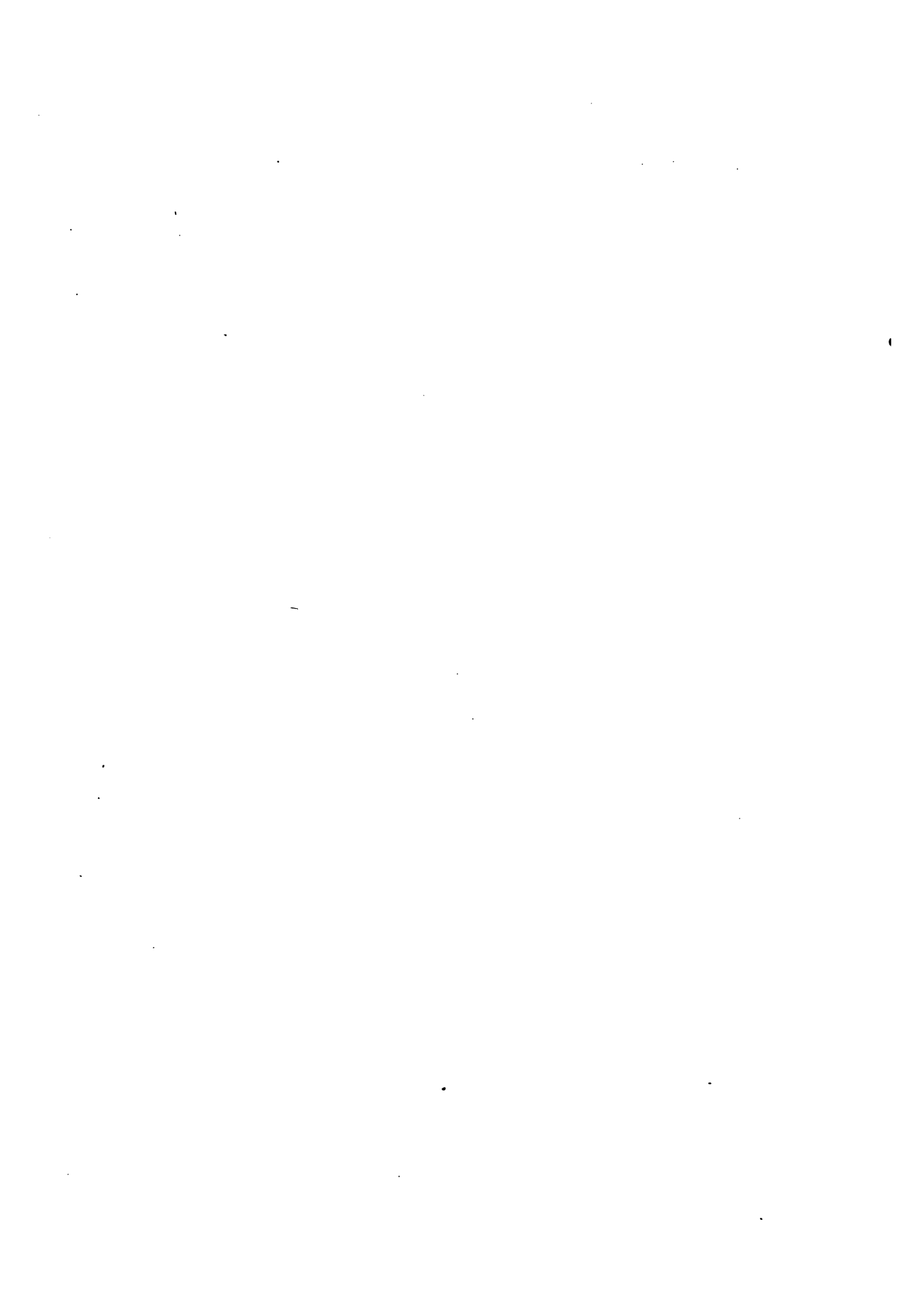
По чащѣ мы блуждали,
Какъ дѣти, безъ печали,
Мы травы собирали,
И былъ душистъ ихъ рой.
Въ стихійномъ очищеньи,
И въ огненномъ крещеньи,
Пропѣли мы въ смущеньи
Напѣвъ завѣтный свой.

Ту пѣснь съ напѣвомъ пьянымъ
Припоминать нельзя намъ,
Да будетъ скрытъ туманомъ
Тотъ свѣтъ, что свѣтитъ разъ.
Но мы, какъ травы, знаемъ,
Чѣмъ умъ мы опьяняемъ,
И каждый бредитъ раемъ
При видѣ нашихъ глазъ.

ХВАЛИТЕ.

Хвалите, хвалите, хвалите, хвалите,
Безумно любите, хвалите Любовь,
Ты, сердце, сплети всепротяжныя нити,
Крути златоцвѣтность — и вновь,
Отъ сердца до сердца, до Моря, до Солнца, отъ Солнца
до мглы отдаленнѣйшихъ звѣздъ,
Сплетенья вліяній, воздушныя струны, протяжность
хораловъ, ритмическій мостъ,
Изъ точки — планеты, изъ искры — пожары,
Цвѣты и расцвѣты, отвѣтныя чары,
Круги за кругами, и снова, и вновь,
То выше, то ниже, качаясь, встрѣчаясь,
И то расходясь, то опять возвращаясь,
Свѣчась, расцвѣчаясь, поющая кровь
Всемирно проводитъ пустыя нити,
Хвалите же Вѣчность, любите, хвалите,
Хвалите, хвалите, хвалите Любовь.

ПРЕЛОМЛЕНИЕ

ПРЕЛОМЛЕНЬЕ ДНЯ.

Во мнѣ стихи поютъ — на преломленьи дня,
Когда блестящій Шаръ начнетъ къ морямъ спускаться.
Тогда стихи звучать, преслѣдуютъ меня,
Какъ пчелы лѣтнія, жужжать, звенять, роятся.

О, полнопѣвный рой! Сюда ко мнѣ, сюда!
Готово мѣсто вамъ, гирлянды строкъ крылатыхъ.
Уже зенитъ пройденъ, свѣтлѣй въ моряхъ вода,
Уже надмірный Дискъ скользитъ въ воздушныхъ скатахъ.

Вотъ новый улей вамъ, любовники цвѣтовъ,
Устройте соты здѣсь всѣмъ множествомъ безсоннымъ.
Чтобъ въ зимнихъ сумеркахъ, подъ дикій свистъ вѣтровъ,
Я усладиться могъ тѣмъ медомъ благовоннымъ.

ТЕРЕМЪ МИРА.

Каждый цвѣтокъ есть цвѣтистая планета,
Каждое растенье — зеленая звѣзда,
Въ горницахъ зимнихъ Весны нянчатъ Лѣто,
Горы — неземная, хотъ земные — города.

Тучи — узоры водныхъ размышлений,
Облачко — греза луннаго луча.
Теремъ намъ дивный далъ Вселенскій Геній,
Только отъ двери не далъ намъ ключа.

РОДНОЕ.

Аллеи рѣкъ. Зеркальности озеръ.
Хрустальный ключъ. Безгласные затоны.
Живая сказка, страшный темный боръ.
Его вершинъ немолкнушіе звоны.

Воздушность ивъ. Цвѣты родныхъ полей.
Апрѣльскій сонъ съ его улыбкой Маю.
Я цѣлый міръ прошелъ въ мельканыи дней,
Но лучше васъ я ничего не знаю.

БЫЛО, — БУДЕТЬ.

1.

У Осени въ саду, по золотымъ аллеямъ,
Мечтая, я бродилъ, въ сіяньи Сентября.
Я видѣлъ призраки, подобные камеемъ,
На нихъ свѣтила мнѣ вечерняя заря.

Они мнѣ нравились, ихъ четкій профиль, взоры,
Гармонія всѣхъ чертъ, спокойствіе мечты.
И къ нимъ такъ стройно шли всѣ краски, всѣ узоры,
Въ воздушность кружева сплетенные листы.

Но счастья не было. Была одна умильность.
Красиво, но на всемъ безстрастія печать.
У Осени въ саду — зеркальная могильность.
И стали шопоты мнѣ душу вопрошать.

„Когда ты счастливъ былъ?“ шепнулъ мнѣ листъ, спадая.
„Когда ты счастливъ былъ?“ спросила Тишина.
„Иди за мной! За мной!“ шепнула, улетаая,
Видѣнъемъ бывшая и въ Осени, Весна.

„Я счастливъ былъ, когда ты былъ слегка зеленымъ“,
Промолвилъ я листу. И молвилъ Тишинѣ: —
„Я счастливъ былъ, когда скользилъ по свѣтлымъ
склонамъ
„Моихъ безумствъ. Прощай!“ И я ушелъ къ Веснѣ.

2.

„Быль ли счастливь ты когда?“
Забурливъ, заговорила
Мнѣ разливная вода.
„Быль ли счастливь ты когда?“
„Было, было, было, было“.

Прожурчали мнѣ ручьи: —
„Жилъ ли ты когда, ликуя?“
„ — Посмотри въ глаза мои.
„Знаю, знаю, въ забытьи,
„Знаю сладость поцѣлуя“.

Все шепнуло мнѣ смѣясь: —
„Будеть снова, если было.
„Не обманывай лишь насъ“.
И вскричалъ я: „Въ добрый часъ“.
„Было, было, было, было“.

ДРАМЫ МІРА.

Всѣ драмы міра — на любви,
Или съ любовью слиты.
Всѣхъ скальдовъ міра позови,
И скажутъ: — Пѣснь живетъ въ крови,
Въ сердцахъ, что страстью взрыты. —

И если нѣжно я пою,
Мой другъ, не вѣруй чуду.
Я просто въ строки алость лью,
Мой другъ, чужую и свою: —
Я скальдъ, и скальдомъ буду.

К ГОРОДЪ.

Сколько въ Городѣ дверей, — вы подумали объ этомъ?
Сколько оконъ въ высотѣ по ночамъ змѣится свѣтомъ!
Сколько зданій есть иныхъ, тяжкихъ, мрачныхъ,
непреклонныхъ,
Однодверчатыхъ громадъ, ослѣпленно-безоконныхъ.
Склады множества вещей, въ жизни будто бы полезныхъ.
Убіеніе души — ликомъ стѣнъ, преградъ желѣзныхъ.
Удавленіе сердець — наклоненными надъ нами
Натѣсненьями камней, этажами, этажами.
Семирусность гробовъ, Ты проходишь коридоромъ.
Предъ враждебностью дверей ты скользишь смущеннымъ
воромъ.
Потому что ты одинъ. Потому что камни дышуть.
А задверныя сердца каменѣютъ и не слышутъ.
Повернется въ дыркѣ ключъ — постучи — увидишь ясно,
Какъ способно быть лицо неподходно-безучастно.
Ты послушай, какъ шаги засмѣялись въ коридорѣ.
Здѣсь живые — сапоги, и безжизненность — во взорѣ.
Замыкайся ужъ и ты, и дыши дыханьемъ Дома.
Будетъ впредъ и для тебя тайна комнаты знакома.
Стѣны лѣтопись ведутъ, и о петляхъ повѣствуютъ.
Окна — дьяволовъ глаза. Окна ночи ждутъ. Колдуютъ.

У МОРЯ.

Мы зависимъ отъ дней и ночей,
Отъ вещей, отъ людей, и погоды.
Мы въ разлукѣ съ душою своею,
Съ ней не видимся долгіе годы.
Мы бряцаемъ металломъ цѣпей,
Мы заходимъ подъ темные своды.
Мы изъ цѣлой Природы, изъ всей,
Взяли рабство, не взявши свободы.

Но приди лишь на влажный песокъ,
Освѣженный морскими волнами.
Посмотри, какъ просторъ здѣсь широкъ,
Какъ бездонно здѣсь Небо надъ нами.
Лишь услышь, чуть подслушай намекъ,
Набаюканный сердцу морями, —
Ты какъ духъ, ты окончилъ свой срокъ,
Ты какъ духъ надъ безбрежными снами.

Въ многопѣвности сказокъ морскихъ,
Въ безтѣлесности призрачной Власти,
Гдѣ исподъ изначальностей тихъ,
Ни для чьей не доступенъ отваги, —
Въ отрѣшеніи отъ шумовъ людскихъ,
Какъ мы смѣлы здѣсь, вольны, и наги.
Ты здѣсь первый несозданный стихъ,
Изъ еще неразсказаной саги.

МОРСКОЕ.

Глыбы отдѣльныя скаль, округленныя ласкою волнъ.
Влажность, на мигъ, голышей отъ волны, каждый мигъ
набѣгающей.
Утлый, забытый, разбитый, но все не распавшійся челнъ.
Бѣлыя чайки на гребнѣ, надъ зыбью, тѣхъ чаекъ
качающей.

Свѣтлыя дали воды, уводящія въ сказочность взоръ.
Волны, идущія къ намъ, но какъ будто бы насъ уносящія.
Шелесты, шорохъ песковъ, кругозорный, безмѣрный
просторъ.
Зовы, узывы, напѣвы, пьянящіе, странно манящіе.

ПТИЦЫ.

Я сейчас летаю низко надъ землей,
Духъ заботъ всеневныхъ виснетъ надо мной.

Можно ль быть свободнымъ огненнымъ орломъ,
Если ты притянуть этимъ тусклымъ днемъ?

Можно ль альбатросомъ вѣдать ширь морей,
Если ты окованъ тѣсностью своей?

Можно, о, возможно кондоромъ летать,
Если отрѣшенно будешь ты мечтать.

Можно, быть возможно птицею Стратимъ,
Разъ ты въ высшихъ числахъ, съ Солнцемъ, только съ нимъ.

ПУТЬ.

Какой же путь, какой же путь
Еще найти ты сможешь?
Быть может, есть онъ гдѣ-нибудь?
И какъ сумѣешь ты вздохнуть,
И какъ себѣ поможешь?

Въ концѣ концовъ — лишь путь цвѣтка,
Лишь путь ребенка, птицы,
Межъ травъ полночныхъ — свѣтляка,
Свирѣльныхъ струй издалика,
Узорчатой зарницы.

СЧАСТЛИВЪ...

I ten szczęśliwy, kto padł wśród zawodu...

AD. MICKIEWICZ.

Счастливъ, кто въ бѣгѣ упалъ,
Въ бѣгѣ до цѣли.
Такъ бѣлою пѣной увѣнчанный валь
Разсыпается въ радостномъ хмѣлѣ.
Счастливъ, кто счастье узналъ устремленія къ цѣли.

Валь разбѣжался, хмѣльной,
Кружевомъ бѣлымъ.
Прекрасенъ, кто къ жизни рожденъ глубиной,
И къ безвѣстнымъ стремится предѣламъ.
Счастливъ, кто счастье узналъ быть въ стремленіи смѣломъ.

МОРСКІЯ РОЗЫ.

Морскія розы — розы бѣлыя,
Онѣ цвѣтутъ во время бурь,
Когда валы освирѣпѣлые
Морскую мучаютъ лазурь.

И бьютъ ее, взметають съ грохотомъ,
И возмущаютъ ревомъ грозъ,
И возрощаютъ съ мертвымъ хохотомъ
Мгновенность пышныхъ бѣлыхъ розъ.

ПТИЦА МЕСТИ.

Если ты врага имѣешь,
Разъ захочешь, такъ убей,
Если можешь, если смѣешь.
Угоди душѣ своей.
Но замѣть, что въ крови красной —
Волхвованье: изъ нея,
Только брызнетъ, духъ неясный
Воскрылится — птицей — властной
Измѣнить въ тебѣ — твое.

Эта птица, вкругъ могилы
Умерщвленнаго врага,
Будетъ виться, станешь хилый,
Жизнь не будетъ дорога.
Трупъ сокроютъ, трупъ схоронятъ,
Птица будетъ пѣть и пѣть,
Крикъ ея въ тебѣ застонетъ,
Ты пойдешь, она нагонитъ,
Мечь заставитъ — умереть.

ЛИТОВСКАЯ ПѢСНЯ.

Пой, сестра, ну, пой, сестрица.
Почему жь ты не поешь?
Раньше ты была какъ птица.
— То, что было, не тревожь.

Какъ мнѣ пѣть? Какъ быть веселой?
Въ маломъ садикѣ бѣда,
Съ корнемъ вырванъ кустъ тяжелый,
Розъ не будетъ никогда. —

То не вѣтеръ ли повѣялъ?
Не Перкунъ ли прогремѣлъ? —
— Вѣтеръ? Нѣтъ, онъ легкимъ рѣялъ.
Богъ Перкунъ? Онъ добръ, хотъ смѣлъ.

Это люди, люди съ Моря
Растоптали садикъ мой.
Миръ дѣвическій позоря,
Межъ цвѣтовъ прошли чумой.

Разорили, исказнили
Алый цвѣтъ и бѣлый цвѣтъ.
Было много розъ и лилій,
Много было; больше нѣтъ.

Я сама, какъ ночь съ ночами,
Съ вѣчнымъ трепетомъ души,
Еле скрылась подъ вѣтвями
Ивы, плачущей въ тиши.

ЗАРЯ.

Королева Каралуни,
Надъ полянами Литвы,
Плачетъ въ мѣсяцъ Юнѣ,
Плачетъ съ ней листокъ травы.

А въ предѣлахъ Норги Фрея,
Плачетъ, глянувъ на утесъ,
И болотная лилея
Слѣдъ хранить златистыхъ слезъ.

И по всѣмъ-то странамъ разнo
Плачетъ нѣжная Заря,
То жемчужно, то алмазно,
То въ сіяньяхъ янтаря.

То на быстромъ Свѣтлогривомъ,
Приносящемъ день, конѣ,
Пролетитъ она по нивамъ,
И дрожитъ слеза въ огнѣ.

А порою эта грива
Вся отъ инея бѣла,
Поглядишь — и какъ красиво,
Вонъ, роса вездѣ легла.

Отчего же это плачетъ
При началѣ дня Заря?
Конь ея зачѣмъ такъ скачетъ?
Это все ужели зря?

Я не знаю. Полагаю,
Тутъ ничѣмъ нельзя помочь.
Ибо Адъ приверженъ къ Раю,
И за Днемъ приходитъ Ночь.

ЖАЛОБА КЪ ЦВѢТКУ.

Цвѣтокъ, цвѣтокъ, ты весь — глазокъ,
Ты весь — красивый глазъ.
А мы глядимъ и вѣчно спимъ,
И видитъ ли кто насъ?

Цвѣтокъ, цвѣтокъ, ты весь — есть слухъ,
Ты весь — любовь, уста,
Ты — нѣжность губъ, ты — мысль, ты — духъ.
А намъ — лишь темнота?

Цвѣтокъ въ росъ, ты — нѣжный глазъ,
Твою росу мы пьемъ.
А нашихъ глазъ нѣмой алмазь
Сберетъ ли кто потомъ?

ВЛЮБЛЕННОСТЬ.

Кто влюбленъ, тотъ очарованъ,
Зачарованъ, опьяненъ,
Онъ не дѣвой заколдованъ,
Нѣтъ, не той, въ кого влюбленъ.
Онъ плѣненъ не той желанной,
Чьимъ губамъ пьянить дано,
Не доступной, не обманной
Сердце съ сердцемъ сплетено.

Мы приходимъ, мы уходимъ,
Говоримъ, и молча ждемъ,
Мы на Землю Небо сводимъ.
Мы идемъ своимъ путемъ.
Мы крылатымъ вьемся змѣемъ,
Мы полземъ въ пыли змѣей,
Но въ своемъ мы не умѣемъ
Сонъ лелѣять вправду свой.

Мы зрачки пьнимъ зрачками,
Всею душой въ глаза глядимъ,
Но не нами, о, не нами
Созданъ звѣздный Серафимъ.
Серафимъ? Быть можетъ, Дьяволъ?
Кто-то есть въ насъ, въ нашемъ Мы.
Бывшій въ Морѣ — въ Безднѣ плавалъ,
Но не смѣрилъ этимъ Тьмы.

ВЪРОЛОМНЫЙ.

То, что я отшвырнулъ съ облегченіемъ,
Ты бы принялъ съ великимъ желаніемъ.
Но, когда засмѣялся я пѣніемъ,
Разразился ты дикимъ рыданіемъ.

А она? Тѣмъ рыданьемъ напугана?
Этой силой страданія темнаго?
Или тѣмъ, что безпечнымъ поругана,
Что любила она вѣроломнаго?

Вѣроломны лишь тѣ, что съ красивыми
Смѣютъ — цѣпкою мглой быть объятыми.
Я какъ вѣтеръ промчался надъ нивами,
Вамъ — быть смятыми вѣтромъ, и сжатыми.

ИЗМѢНА БЕЗЪ ИЗМѢННИКА.

О, нѣтъ, я не измѣнникъ,
Красивыя мои.
Я былъ вамъ вѣрный плѣнникъ,
Я вашъ былъ, въ забытїи.

Но, ежели съ царицей
Я былъ и царь и рабъ,
Лечу я вольной птицей
Изъ царства скользкихъ жабъ.

Я былъ бы вѣчный плѣнникъ,
Всегда бъ склонялся ницъ,
Но медлить лишь измѣнникъ
Средь измѣненныхъ лицъ.

Но медлить лишь безсильный
Въ окованности дней,
Гдѣ путь простерся пыльный,
Гдѣ больше нѣтъ стеблей.

Я никогда не ленникъ
Нецарственныхъ царицъ,
И нѣтъ, я не измѣнникъ,
Я птица между птицъ.

ТЕРЕМНЫИ УМЪ

Тѣсный женскій умъ живетъ вѣчно въ терему,
Какъ ему не скучно тамъ, право, не пойму.

Я привольная волна, весь свой день бѣжалъ,
А коль берегъ наступилъ, умеръ пѣнный валъ.

Тѣсный женскій умъ, проснись, есть восторгъ ума,
При которомъ хороши даже терема.

Ты, проснувшись, въ яви спи, встанетъ валъ свѣтло,
Заблеститъ въ твоёмъ окнѣ, какъ огонь, стекло.

Тѣсный женскій умъ, люби, есть восторгъ ума,
При которомъ хороши даже терема.

ОХОТНИКЪ.

Я охотникъ, я стрѣлокъ,
Я въ пути, и путь далекъ.
Долго я въ лѣсу плуталъ.
Полонъ мой ягташъ. Усталъ.

Отдохни, мое ружье.
Птица тамъ? Оставь ее.
Звѣри тамъ? Не тронь ихъ рой.
Пусть живутъ. Иди домой.

Ты болото миновалъ.
Выпей въ честь трясинъ бокаль.
И въ трясинахъ есть краса,
Травы, жизни, голоса.

Не запуталъ ты души
Въ чащѣ, въ стонущей глуши.
Тамъ нашелъ — чего искалъ.
Выпей въ честь глуши бокаль.

Дѣвъ лѣсныхъ заслыша зовъ,
Не свалился въ скользкій ровъ.
Похвала бѣсовскимъ рвамъ,
Зорокъ глазъ мой, слава вамъ.

Я натѣшился вполнѣ.
Путь далекъ, но видно мнѣ.
Вѣренъ былъ курокъ ружья.
Лѣсъ, прощай. Есть домъ — и я.

ДВОЙСТВЕННЫЙ ЧАСЪ.

Въ вечерней ясности молчанья
Какое тайное вліянье
Влечетъ мой духъ въ иной предѣль?
То часъ прощанья и свиданья,
То ангель звуковъ пролетѣль.

Весь гулъ оконченнаго пира
Отобразила арфа - лира
Преображенныхъ облаковъ.
Въ душѣ существъ и въ безднахъ Міра
Качнулись сонмы тайныхъ словъ.

И свѣтъ со тьмой, и тьма со свѣтомъ
Слились, какъ слита осень съ лѣтомъ,
Какъ слита съ воздухомъ вода.
И въ высотѣ, нѣмымъ привѣтомъ,
Зажглась Вечерняя Звѣзда.

ТРИ КОНЯ.

На трехъ коняхъ Властитель Солнца
Свершаетъ выѣздъ въ Ивановъ день.
И конь одинъ краснѣй червонца,
И конь другой есть конь-игрень.

И третій конь весь бѣлый, бѣлый,
Какъ будто вылить изъ серебра.
Властитель Солнца, свѣтлый, смѣлый,
Свершаетъ выѣздъ. — „Въ путь. Пора“.

Но чуть доѣдетъ до зенита,
Конь златокрасный горитъ — и палъ.
Властитель Дня хлеснетъ сердито
Тѣхъ двухъ — и дальше поскакалъ.

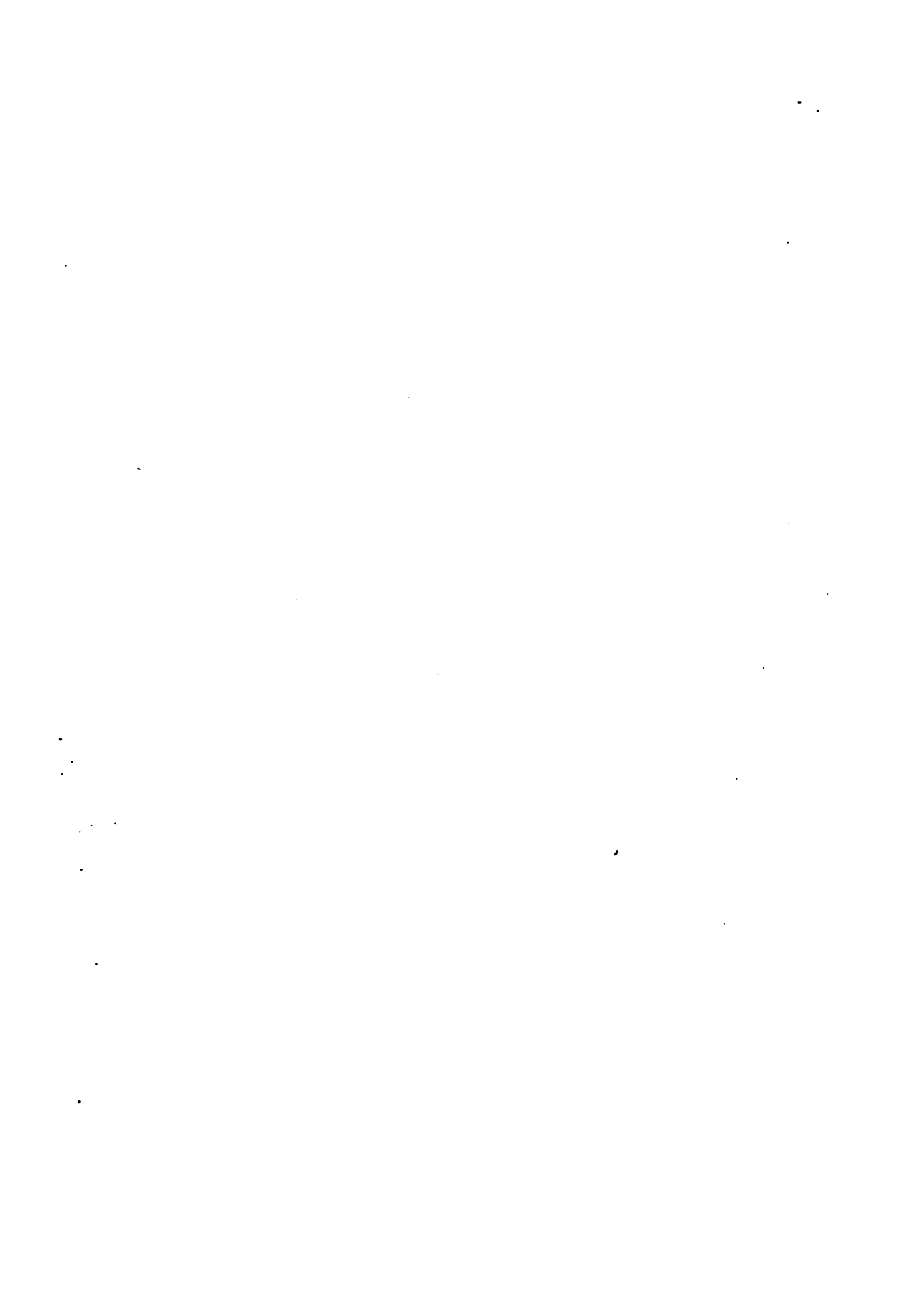
И конь-игрень онъ тоже красный,
Но съ бѣлой гривой, о, съ бѣлой онъ.
Онъ мчитъ, бѣжитъ, играетъ, страстный,
И палъ, и палъ на небосклонъ.

У Бога Солнца сердце сжато,
Ему лишь бѣлый остался конь.
На склонахъ яркаго заката
Горитъ пурпуровый огонь.

И виденъ въ тучахъ бѣлоснѣжныхъ
Конь смертно-блѣдный изъ серебра.
Властитель Солнца, въ снахъ безбрежныхъ,
Свершаетъ путь. — „Домой. Пора“.

ОЖЕРЕЛЪЕ

СТЕБЕЛЬ ПРИДОРОЖНЫЙ.

Тонкій колось нивъ не нашихъ,
Стебель придорожный, —
Словно пиль въ нездѣшнихъ чашахъ,
Чаръ Египетскихъ отвѣдалъ, здѣсь тебя взростившій, геній,
Безтревожный, —
Такъ утонченно-спокойный, между дремлющихъ растеній,
Истонченный, нѣжно-стройный, вознесенный въ міръ видѣній,
Ты стоишь, въ воздушной грезѣ, на краю большой дороги,
Какъ созданье сновидѣній,
Какъ Египетскіе боги.

ЧЕРВОННЫЯ СВЯТКИ.

Святая Недѣля, Червонныя Святки,
Тутъ Солнце — въ веселіи нашемъ сполна,
Даритъ намъ сіянье свое безъ оглядки,
А Ночи вѣщаетъ, молъ, ты не нужна.

Во все продолженъе Пасхальной седмицы,
Какъ Солнце зошло, такъ не хочетъ зайти,
И долго поютъ намъ полдневныя птицы,
И долго хотятъ намъ всѣ травы цвѣсти.

ЗОЛОТАЯ ПАРЧА.

Золота парча развивається.
святочная пѣсня.

Золотая парча развивається,
Кто-то въ путь въ дорогу собирається.
Это мать ли моя, или милая?
Иль чужая старуха унылая?

Золотая парча развивається,
Путь-дорога въ лѣса означається.
То не милая, нѣтъ, не старуха, не мать,
Не хотять онѣ въ мѣръ, не могутъ гулять.

Золотая парча развивається,
Заколдованный замокъ вздымається.
Это мысли мои, это вольность мечты,
Ей доступны пути Красоты.

БОЖЬЯ.

Спросилъ я весеннюю божью коровку:
Зачѣмъ одѣваешься въ красную кровку?
Нарядъ у сестренки твоей — золотой.
Но малая божья рубинка молчала,
И двигала крылья, и ихъ расцвѣчала,
Раскрыла — и прочь отъ вопросовъ, домой.

ЗЕЛЕНЫЙ, КРАСНЫЙ, ЧЕРНЫЙ.

Зеленый, красный, черный цвѣтъ
Литовцы разно чтили.
Въ зеленомъ видѣли расцвѣтъ,
Блаженство изобилій.

Въ горѣньи краснаго — войну,
А въ черномъ — вѣдьму злую,
Что сонмы душъ ведетъ ко сну
Чрезъ язву моровую.

Я весь весна — вѣдь я поэтъ,
И я война — я ранень,
Но въ трехъ цвѣтахъ лишь черный цвѣтъ,
Мнѣ черный цвѣтъ желанень.

ТРИ КАМНЯ.

„Я ихъ люблю обѣихъ“,
Съ тоскою я сказалъ.
„Я ихъ люблю обѣихъ“.
„— Твой умъ запутанъ въ змѣяхъ“,
Сказалъ мнѣ Камень Аль.

„Но выбрать не могу я“,
„Хотя бы я посмѣлъ.“
„Но выбрать не могу я“.
„— Тогда умри, тоскуя“,
Сказалъ мнѣ Камень Бѣлъ.

„Нѣтъ, міръ мнѣ — въ двухъ врагиняхъ,
„Два міра въ нихъ святынъ,
„Весь міръ мнѣ въ двухъ врагиняхъ“.
„— Тогда живи въ пустыняхъ“,
Сказалъ мнѣ Камень Синь.

МОЛИТВА КЪ ЛУНЪ.

О, Луна, ты, взошедшая желтой и дымной надъ нами,
Посребрившая послѣ свой вѣчно-колдующій кругъ,
Ты рождаешь тѣ звоны, которые слышимъ глазами.
Будь мнѣ другъ.

Я изъ вѣрныхъ твоихъ, изъ влюбленныхъ, въ любви
блѣднолицыхъ,
Я подругу свою потерялъ за чертою пустынь,
Гдѣ-то тамъ, гдѣ-то тамъ. Ты ее на туманныхъ границахъ
- Не покинь.

Мы сейчасъ — подъ тобой. Мы блуждаемъ и молимся
розно.

Мой звенящій призывъ ты въ ней чарами свѣта зажги.
Приведи же ее. О, скорѣе! Покуда не поздно.
Помоги.

ТАЙНА ЖЕМЧУГОВЪ.

Если бъ ложью было то,
Что Морской есть Царь съ Царевной,
Въ нихъ не вѣрилъ бы никто,
Не возникъ бы мѣръ напѣвнѣй.

Мы, однако же, поемъ,
Мы о нихъ слагаемъ сказки.
Отчего? На днѣ морскомъ
Мы извѣдали ихъ ласки.

Много разныхъ есть морей,
Но въ моряхъ одна Царевна.
Кто хоть разъ предсталъ предъ ней,
Рѣчь того навѣкъ напѣвна.

Но красивѣй всѣхъ поеть
Тотъ, кто зналъ уста Прекрасной.
Только вотъ который годъ
Нѣтъ намъ пѣсни полногласной.

Можетъ, кто-то въ глубинѣ
Слишкомъ сильно полюбился?
Мы помолимся Лунѣ,
Чтобъ тайфунъ до бездны взрылся.

Чтобъ до нашихъ береговъ
Кинулъ милаго отъ милой.
Чтобъ глубинныхъ жемчуговъ
Намъ онъ бросилъ съ гордой силой.

И рыдали бы въ струнѣ,
Ослѣпительно-напѣвны
Сонъ увидѣнной во снѣ,
Стоны страсти въ глубинѣ,
Крикъ покинутой Царевны.

НЕ ВЕРНУВШІЙСЯ.

„Я вернусь къ вамъ потомъ. Я вернусь къ вамъ съ
Царевной“.

Такъ молилъ я своихъ на своемъ корабль.

„Отпустите меня“. — Но съ угрюмостью гнѣвной
Мнѣ твердили они о добрѣ и о злѣ.

Упадала въ мой слухъ ихъ ворчнѣя однозвучно. —

„Что жь, мы будемъ здѣсь слушать морской этотъ
гуль?“ —

И мнѣ стало межъ ними такъ скучно, такъ скучно,
Что я прыгъ съ корабля ихъ, и вотъ, утонуль.

О, счастливый прыжокъ! Ты навѣки избавилъ
Человѣка Земли, но съ морскою душой.

Въ тѣснотѣ корабля я своихъ тамъ оставилъ,
И съ тобой я, Морская Царевна, я твой.

День и ночь хороводы намъ водятъ ундины,
Аметисты въ глазахъ у Морского Царя,
Головой онъ тряхнетъ, — и иныя картины,
Утро нашей Земли, дней послѣднихъ Заря.

Сказки рыбокъ морскихъ такъ безгласно-напѣвны,
Точно души проходятъ, дрожа по струнамъ.

И мечтать на груди у тебя, у Царевны, —

О, товарищи дней, не вернуться мнѣ къ вамъ!

Я вамъ честно солгалъ, не зовите измѣннымъ,
Но настолько все странно въ морской глубинѣ,
Такъ желанно все здѣсь, въ этомъ мѣрѣ безпѣнномъ,
Что не нужно объятія братскаго мнѣ.

Да и вамъ не понять, верховзорнымъ, оттуда,
Какъ узывны здѣсь краски и сны и цвѣты. —
О, Царевна морей, имъ ты чуждое чудо,
Мнѣ же тамъ только мѣрѣ, гдѣ глубины и ты.

ЗАКЛЯТЫЕ.

„ — Царевичъ, Царевичъ, ты спишь?“
„ — Проснуться нельзя мнѣ, Царевна“.
И снова жестокая тишь,
Лишь вьюга проносится гнѣвно.

Безумствуетъ тамъ, за окномъ,
Предъ сказочно-древнимъ чертогомъ,
Гдѣ призраки скованы сномъ,
Гдѣ дверь замерла надъ порогомъ.

Семь страшныхъ ночей круговыхъ,
Какъ семь жернововъ онѣмѣлыхъ,
Сложились въ колдующій стихъ,
Надъ міромъ безгласностей бѣлыхъ.

Рѣшили они задавить
Возможность листковъ и расцвѣта.
Прядется и крутится нить,
И можетъ лишь грезиться лѣто.

Зловѣщія пряжи ворчатъ,
Ихъ прялки рождаютъ мятели.
Молчатъ, неживые, молчатъ
Листы въ ихъ сковавшей постели.

А въ древнемъ чертогѣ, вдвоемъ,
Царевичъ съ Царевной заснули,
И грезять, овѣяны сномъ,
О страстномъ, о жаркомъ Юлѣ.

Какъ будто въ глубокой водѣ,
Въ ихъ мысляхъ свѣтло и печально.
Цвѣтокъ наклонился къ звѣздѣ,
Глубинность отвѣта зеркальна.

И только порою, порой,
Какъ будто бы лучъ улыбнется,
И сонная съ сонной душой
Въ вопросѣ - отвѣтъ сольется.

„ — Ты спишь, мой Царевичъ? “ — „Я сплю“.

Тѣнь словъ возникаетъ напѣвно.

„ — Я сплю. но тебя я люблю“.

„ — Я жду“, отвѣчаетъ Царевна.

ОПРОКИНУТЫЙ КУБОКЪ.

Въ разгарѣ веселій,
Что съ дымомъ печалей, —
Въ снѣжистости далей,
Гдѣ пляшетъ бурунъ, —
Средь пышности елей,
Межъ призраковъ сосенъ,
Въ предчувствіи весенъ,
Въ дрожаніяхъ струнъ,
Не вешнихъ, не здѣшнихъ,
Не здѣшнихъ, не вешнихъ,
Въ мельканіяхъ струнъ,
Закрутившихъ бурунъ, —
Я мглою былъ скованъ,
Тоской зачарованъ,
Я, нѣжный, и въ нѣжности — злой,
Я, геній свирѣлей,
Я, утро апрѣлей,
Былъ сжатъ сребро-льдяною мглой, —
Вдругъ кто-то раздвинулъ,
Межъ снѣжныхъ постелей,
Застывшіе пологи льдовъ,
И ты опрокинулъ
Мой домъ изъ снѣговъ,

И ты опрокинулъ
Тотъ кубокъ мятелей,
И струны запѣли о счастіи сновъ,
И сны засмѣялись въ расцвѣтахъ апрѣлей,
Въ расцвѣтахъ, во взорахъ,
И въ звонахъ, въ которыхъ
Весь міръ засверкалъ, такъ чарующе - новъ.

ЗАКЛИНАНИЕ СТИХИЙ.

Царь - Огонь, Царевичъ - Вѣтеръ, и Вода - Царица,
Сестры - Звѣзды, Солнце, Мѣсяць, Дѣвушка - Зарница,
Лѣсъ Зеленый, Камень Синій, Цвѣтикъ Голубой,
Міръ Красивый, Міръ Созвѣздный, весь мой духъ
съ тобой.

Жги, Огонь. Вода, обрызгай. Вѣтеръ, дунь морозомъ.
Солнце, Мѣсяць, Звѣзды, дайте разыгаться грозамъ.
Чтобы Дѣвушка - Зарница, съ грезой голубой,
Вспыхнувъ Молніей, явилась для меня судьбой.

ЗАВЕРШЕННОСТЬ.

Ты вѣрила мнѣ какъ Богу,
Ты меня любила какъ мiръ, —
И я на великую вышѣлъ дорогу,
И лира моя полнозвучнѣй всѣхъ лиръ! (?)

Я былъ для тебя наслажденье,
Какого другого нѣтъ, —
И пѣсенъ моихъ не скудѣетъ рожденье,
И пѣсни мои суть напѣвы побѣдъ!

Я былъ для тебя страданье,
И ты любила его, —
Я знаю, что въ мысляхъ творцовъ мiрозданья,
Я знаю, что значить быть Всѣмъ для всего!

ЗАПОРОЖСКАЯ ДРУЖИНА.

Запорожская дружина дней былыхъ была прекрасна,
Въ ней товарищи носились за врагами по степямъ.
Не жалѣли, не смущались, и одно имъ было ясно:
Это небо — наше небо, эти степи — служатъ намъ.

И, смѣнивши клики брани на безуміе попойки,
Братскимъ смѣхомъ запорожцы озаряли свѣтлый часъ.
И по степи точно мчались чьи-то бѣшенныя тройки,
Это отзвуки веселья колдовали тамъ для насъ.

Колдовали и звенѣли. Напѣвали: Время минетъ.
Замолчатъ курганы наши. Будемъ въ вѣтрѣ мы какъ
пыль.

Но въ потомкахъ наша память да не меркнетъ, да
не стынетъ, —
Слышу, дѣды - запорожцы, мнѣ звенить о васъ ковыль.

Запорожская дружина насъ, познавшихъ силу свѣта,
Насъ, чей гордый лозунгъ — утро вѣчно - юнаго лица,
Да пребудетъ неизмѣнной, какъ звенящій стихъ Поэта,
Да пребудетъ полновластной, какъ побѣдный кликъ
Пѣвца.

ЗВУКЪ ИЗЪ ТАИНСТВЪ.

Цвѣтокъ есть расцвѣтшее пламя, Человѣкъ — говорящій
огонь,

Движеніе мысли есть радость всемірныхъ и вѣчныхъ
погонь.

И взглянемъ ли мы на созвѣзды, разслышимъ ли
говору струй,

Мы знаемъ, не зная мы не можемъ, что это одинъ
поцѣлуй.

И струнъ ли рукой мы коснемся, чтобъ сдѣлать
пѣвучимъ нашъ пирь,

Мы пѣсней своей отзовемся на пѣсню, чье имя есть
Мирь.

И кто бы ты ни былъ, напрасно — цвѣтка ль,

Человѣка ль — не тронь: —

Цвѣтокъ есть расцвѣтшее пламя, Человѣкъ — говорящій
огонь.

ОСТРОВЪ.

Островъ сдѣлай изъ себя,
Островъ голубой.
И мгновенье не дробя,
Будь самимъ собой.

Миръ людей — толпа акулъ,
Это — вражій станъ.
Вбрось свой разумъ въ мѣрный гуль,
Слушай Океанъ.

Помни: даже и Потопъ
Бережетъ ковчегъ.
Жизнь людей — безмѣрный гробъ,
Станъ на тихій брегъ.

Межь тобою и людьми
Пусть поютъ моря.
Эту долю ты возьми,
Съ Богомъ говоря.

Не покинетъ лучъ тебя,
Будетъ сонъ съ тобой.
Островъ сдѣлай изъ себя,
Островъ голубой.

СЛОВО О СУДЬБѢ.

На чистое поле, подъ ясное Небо, подъ черное облако
встань,

На красное Солнце, на Мѣсяцъ двурогій, на звѣзды
высокія глянь.

Подъ Солнцемъ подъ краснымъ есть синее Море,
и ладанный камень на немъ,

И Божія церковь на ладанномъ камнѣ, гдѣ служба
и ночью, и днемъ.

Ты выбери поле, иль выбери Небо, иль выбери Море
себѣ,

Но, выбравъ, люби ихъ, но, выбравъ, служи имъ, и вѣрь
той отдѣльной судьбѣ.

Ты Солнце увидишь не такъ, какъ другіе, войдешь въ
много звѣздный ты храмъ,

И будешь ты видѣть, какъ днемъ тамъ и ночью
лазурный встаетъ еиміамъ.

ОБЛАЧНАЯ ЛѢСТНИЦА

Если хочешь въ край войти вѣчно-золотой,
Облачную лѣстницу нужно сплесть мечтой,
Облачныя лѣстницы насъ ведутъ туда,
Гдѣ во снѣ бываемъ мы только иногда.

А и спать не нужно намъ, лишь возьми росу,
Окропи вечернюю свѣта полосу,
И, скрѣпивши облачко мѣсячнымъ лучомъ,
Въ путь иди, не думая больше ни о чемъ.

ПРАЗДНИКЪ НЕБА.

Солнце перстень золотой
Намъ невѣдомаго Бога.
Солнце свѣтитъ надъ Водой,
Солнце гаснетъ за чертой
Предвечерняго чертога.

Предвечерняя Луна
Серебристое запястье.
О, Луна, ты намъ дана
Для узывчиваго сна
Змѣевого сладострастья.

Змѣевидный Млечный Путь
Мировое ожерелье.
Если мы когда-нибудь
Захотимъ сполна уснуть,
Тамъ проснемся для веселья.

Звѣзды весело горять,
Вѣченъ праздникъ изумруда.
Въ нихъ опалы нѣжно спятъ,
Въ нихъ рубины точатъ ядъ.
Праздникъ Неба — вѣчность Чуда.

РУНЫ НОЧИ

РУНЫ НОЧИ

ПОШУТИТЬ...

Пошутить Водяной — измочить,
Пошутить Лѣшій — закружить,
Русалка шутить — защекочеть,
Пошутить Ночь — заморозить.

РУНЫ НОЧИ.

Руны Ночи прочитавъ,
Струны грома разобралъ,
Я блуждаю, и собираю на болотахъ стебли травъ.

Въ этихъ травахъ тонкій ядъ,
Самоцвѣтности горятъ,
Въ нихъ глубокой, змѣекой, нелюдской, берущій
взглядъ.

Эти травы я сожму,
Выпью ядъ, и выпью тьму,
Кто бъ ты ни былъ подходящій, знай, что я тебя
возьму.

Насъ погонять по пятамъ
Руны Ночи въ черный храмъ,
Струны грома, гряните бурю, душу Дьяволу отдамъ.

ЗМЪИНАЯ СВЪЧА.

Литовцы отмѣтили, въ давнихъ вѣкахъ
Великую тайну въ двухъ вѣщихъ строкахъ,
Что въ треньи временъ не сотрутся:
„Змѣиную если зажжешь ты свѣчу,
Всѣ змѣи сберутся“.
Что въ этихъ строкахъ, я о томъ умолчу,
Лишь мудро о нихъ вспоминая.
Чась вѣщій теперь. Я свѣчусь и лечу,
Какъ птица ночная,
Какъ птица, быть можетъ, не птица, змѣя
Крылатая, зыбко-двойная,
На свѣтъ, на лѣсную свѣчу поспѣшая
Въ безвѣстность, гдѣ змѣи, гдѣ царствуетъ — Я.

ПЕРЕБРОШЕННЫЯ ЗВЕНЬЯ.

Что держать Землю? Что? — Вода.
— Что держать Воду? — Камень грозный.
— Что держать Камень, дни, года,
Что держать Миръ окружно-звѣздный?
— Четыре мощные Кита.
— На чемъ они, Киты златые?
— Ихъ вѣчно держать Красота,
Огня теченья молодья.
— А что же держать тотъ Огонь?
— Другой Огонь, его двѣ части.
— А дальше? — Болѣе не тронь.
Не тронь. Сгоришь!

ЗАКЛИНАНЬЕ ВОДЫ И ОГНЯ.

Я свѣтъ зажгу, я свѣтъ зажгу,
На этомъ берегу.

Иди тихонько.

Слѣди, на камнѣ есть вода,
Иди со мной, съ огнемъ, туда,
На бѣломъ камнѣ есть вода.

Иди тихонько.

Рука съ рукой, рука съ рукой,
Здѣсь кто-то есть другой.

Иди тихонько.

Тотъ кто-то, можетъ, слышитъ насъ.
Слѣди, чтобъ свѣтъ нашъ не погасъ,
Чтобы вода не пролилась.

Иди тихонько.

Мы свѣтъ несемъ, мы свѣтъ несемъ.
Рабы намъ Ночь со Днемъ.

Иди тихонько.

Слѣди, рука съ рукой тверда,
На бѣломъ камнѣ есть вода,
Свѣти, идемъ съ огнемъ туда.

Иди тихонько.

ХВОЯ.

Это не дерево, нѣтъ, это храмъ,
Это молельня лѣсная.
Струйно смолистый дрожить еиміамъ,
Душу къ молитвамъ склоняя.

Молча безсмѣнный горитъ изумрудъ
Въ этой вознесшейся хвоѣ.
Сердце, утихни, быть радостно тутъ
Въ благоговѣйномъ покоѣ.

„А тѣ просвѣты межъ вѣтвей?“
Она, вздохнувъ, сказала,
И на мерцанія очей
Какъ будто указала.

„О, тѣ мерцанія очей,
Замыслившихъ иное!“
Такъ чей же сонъ, о, чей, о, чей
Въ той непостижной хвоѣ!

ЗАКЛЯТІЕ МѢСЯЦА.

- Мѣсяць, Мѣсяць, гдѣ ты былъ?
— На томъ свѣтѣ я ходилъ.
— Озаритель облаковъ,
Что ты видѣлъ? — Мертвецовъ.
— Много ль ихъ? — Безмѣрный рядъ.
— Что тамъ дѣлають? — Всѣ спять.
— Мѣсяць, Мѣсяць, гдѣ ты былъ?
— Я надъ Моремъ синимъ плылъ.
— Что ты видѣлъ на волнахъ?
— Тѣло мертвое и страхъ.
— Мѣсяць Мѣсяць, гдѣ ты былъ?
— Въ вѣковѣчной смѣнѣ силъ.
— Что ты видишь безъ конца?
— И тебя, какъ мертвеца.

ЗАЧАРОВАНИЕ.

Отъ вещи, во тѣмъ проходящей,
Змѣиности, тайно скользящей,
Всевышній, меня сохрани,
Зловражеской силѣ молчащей
Скажи: „Зачаруйся. Усни“.

Чтобъ глазъ тѣхъ, враждебныхъ, но спящихъ,
И тускло, и лунно глядящихъ,
Я тайную повѣсть прочелъ,
И въ жадныхъ пугающихъ чащахъ
Нашелъ зачарованный долъ.

Чтобъ тѣмъ же путемъ, но обратнымъ,
И съ новымъ цвѣткомъ, ароматнымъ,
Прошелъ я въ законченный часъ,
Съ волненьемъ лишь сердцу понятнымъ,
Близъ лунно-мерцающихъ глазъ.

СЛОВО КЪ ТРЕМЪ ПТИЦАМЪ.

На крутой горѣ есть дубъ,
Волкъ на немъ сломилъ бы зубъ,
Столь онъ крѣпкій, столь тугой,
Этотъ дубъ сторожевой.
А на дубѣ томъ, смотри,
Птицы мѣдныя, ихъ три,
Свѣтятъ въ радугахъ росы
Золоченные носы.
Этотъ дубъ они клюютъ,
Денно, ночью, клювомъ бьютъ,
Такъ имъ нужно, говорятъ,
Золоченый клювъ острятъ.
Вы не бейте, Птицы, дубъ,
Духъ людской не меньше грубъ,
Твердъ и жестокъ духъ людской,
Можетъ, вдвое онъ тугой.
Можетъ, въ тысячу онъ разъ
Будетъ пробою для васъ,
Заостривъ, придастъ красы
Въ золоченные носы.
Вы попробуйте на немъ
Клювъ свой ночью, клювъ свой днемъ,
Птицы мѣдныя, скорѣй,
Клювомъ, клювомъ, въ мозгъ людей.

СЛОВО ОТЪ ЗМЪЙ.

Много есть на Небѣ разнствующихъ звѣздъ,
Свѣтять, не просвѣтять весь земной туманъ.
На рѣкѣ Смородинѣ, калиновый тамъ мостъ,
На мосту калиновомъ, дубъ стоитъ Мильянъ.
А въ дубѣ томъ въ дуплистомъ — змѣинный гробъ,
А въ томъ гробу сокрытомъ — змѣинный зубъ и ядъ.
Змѣиная утроба жаднѣе всѣхъ утробъ,
Всѣхъ взглядовъ обманнѣе — змѣинный взглядъ.
Узоры я расчислилъ разнствующихъ звѣздъ,
Выслѣдилъ туманъ я, знаю нравъ я змѣй,
Дубъ - Мильянъ извѣстенъ мнѣ, знаю красный мостъ,
Зубъ змѣи — на ядъ змѣи, ядъ, уйди скорѣй.
Прочь, змѣя подводная,
Скройся, подколотная,
Лѣсовая,
Межевая,
Домовая,
Гноевая,
Злая, злая, прочь, змѣя.
Отъ очей васъ отвлекаю,
Словомъ тайнымъ зарекаю,
Зубъ на ядъ, и ядъ на зубъ,
Помогай мнѣ, вѣщій дубъ,
Просыпайся, власть моя,
Уходи, змѣя лихая,
Молодая,
Золотая,
Щелевая,
Гробовая,
Злая, злая, прочь, змѣя.

СЛОВО ОТЪ ЗМѢИНАГО ЯДА.

Тамъ, на морѣ Океанѣ,
Все на томъ, на немъ, Буянѣ,
Дубъ стоитъ,
Шелеститъ,
Дубъ тотъ старъ,
Полонъ чаръ,
А подъ дубомъ, словно гробъ,
Древній камень Бѣлоробъ,
А на камнѣ Бѣлоробъ,
Словно въ гробъ,
Сильный Змѣй,
Царь гадюкъ, змѣюкъ, мѣдянокъ,
Змѣй великій, Скороспѣй.
Въ день Ивановъ, спозаранокъ,
На зарѣ скажи скорѣй: —
Сильный Змѣй,
Сильный Змѣй,
Змѣй великій, Скороспѣй,
У тебя есть много жалъ,
Много жалящихъ дѣтей,
Сколько ихъ,
Огневыхъ,
Водяныхъ и полевыхъ,
Сколько ихъ, сколько ихъ,
Ядъ широко побѣжалъ,

ТЫ ХОЧЕШЬ?

Ты хочешь убивать? Убей.
Но не трусливо, торопливо,
Не въ однорукости мгновеннаго порыва,
Когда твой духъ — слѣпыхъ слѣпѣй.
Коль хочешь убивать, убей —
Какъ пишутъ музыку — красиво.

ТУМАННЫЙ КОНЬ.

Ужь давно, на граняхъ міра, заострился жгучій тернь,
Ужь не разъ завыли волки, эти псы, собаки Норнь.
Мистаръ-Марръ, созданье влаги, тяжко-сѣрый конь
Валькирій

Опрокинулъ бочки грома, и низвергнулъ громы въ міръ.

Битва длится, рдяны латы, копья, шлемы, и щиты,
Мечъ о мечъ стучить, столкнувшись, ярки искры
Красоты.

Ихъ тринадцать, тѣхъ Валькирій, всѣхъ изъ нихъ
прекраснѣй Фрея,
Кравчій Асовъ, цвѣтъ и птица, лебедь бѣлый и лилея.

Мистаръ-Марръ гремитъ копытомъ, брызги молній —
чада мглы.

Быстро вороны промчались, рѣютъ съ клекотомъ орлы.
На кровавой красной ткани судьбы выткала Сеанейта.
Къ пиру! Въ Вальгёлль! Тамъ сочтемъ мы, сколько
воиновъ убито.

ДВѢ ВОДЫ.

Въ суткахъ двѣ воды.
АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ПОГОВОРКА.

Двѣ воды — одна съ высотъ,
А другая — изъ низинъ.
Двѣ бѣды — одна убьетъ,
Надъ другой — ты властелинъ.
Двѣ воды — а капель счетъ
Слить въ одно въ игрѣ пучинъ.

Тучно пучится она,
Вѣковая глубина.
Колыхается, какъ китъ,
Въ часъ, когда въ пучинахъ спитъ.
Тучны вѣчные снопы,
Звучны косы и серпы.

Холодъ конченъ, таетъ ледъ,
Зеленѣетъ гладь долинъ.
Ледоходъ, вода идетъ,
Мать мертва, но веселъ сынъ.
Ключъ поетъ, въ цвѣтахъ есть медъ,
Двѣ воды, а путь одинъ.

ЖЕЛАЙ.

Желай того, чего желаютъ Боги,
Хотѣньемъ божески-прямымъ,
И ты пройдешь несчетныя дороги,
А не развѣешься, какъ дымъ,
Твои восторги будутъ многи,
Ты станешь памятью, преданьемъ вѣковымъ,
Желай, чего желаютъ Боги,
Нельзя идти путемъ инымъ.

ОГНЕННАЯ МЕЖА.

День Купалы, день Ивана, зорко сторожи,
Этотъ день есть знакъ раздѣльный огненной межи.

Все, что было, кругъ свершило, отступаетъ прочь,
Выявляетъ блескъ свой сила въ огненную ночь.

Если ты сумѣлъ безстрастно точный кругъ замкнуть,
Въ чащѣ лѣса не напрасно ты держалъ свой путь.

Сонму всѣхъ бѣсовскихъ полчищъ не прейти черты,
Пусть ихъ жмутся, не прорвутся въ область Красоты.

Сотни рукъ, несчетность цѣпкихъ, въ жаждѣ тьмы
и бѣдъ,
Не ухватятъ твой недвижный папоротникъ-цвѣтъ.

Всѣ зрачки, искусныхъ въ сглазѣ, острыхъ вражьихъ
глазъ
Не дождутся, чтобы взоръ твой, свѣтлый взоръ погасъ.

Всѣ шептанья, всѣ дыханья въ чащѣ вѣковой
Не осияютъ заклинанья, — кругъ всевластенъ твой.

Духъ твой свѣтель, ты распуталъ всѣ узоры лжи,
Ты крещенъ великой тайной огненной межи.

СВАДЬБА ВОДЫ И ОГНЯ.

Свадьба Воды и Огня
Это зеленые храмы растений,
При всемірныхъ свѣчахъ свѣтлоглазаго Дня,
При несчетныхъ свѣчахъ звѣздосвѣтныхъ полночныхъ
горѣній.

Лики Воды и Огня,
Обвѣнчавшихся въ пресуществленьи двойного начала,
Принимаютъ всѣ краски, и Временность, въ Вѣчность
маня,

Одѣвается въ золото, свѣтится ало,
И на свадьбѣ Воды и Огня
Сколько есть изумрудовъ, играній опала,
Сколько разъ между травъ перемѣнный алмазь
Цѣловался съ Водой, и росинка зажглась,
Сколько разъ по одеждѣ живой изумруда
Пробѣжалъ поцѣлуйный шиповникъ - рубинъ,
И, желаніе въ стеблѣ кольнувъ, онъ стремленіе вызвалъ
оттуда,

Лепестки поманилъ, расцвѣченности тайныхъ глубинъ,
И пожаромъ червоннымъ зажглось многоцвѣтное чудо,
И на доли Земли снизошла вышина,
И зажглось Семизвѣздье съ улыбкой Венеры,
Въ незабудкахъ, въ сирени, въ лазурностяхъ льна,
Въ сонмахъ маленькихъ лунъ, солнцъ, живущихъ внѣ
мѣры,

Въ сочетаньяхъ планетъ
Луговыхъ и лѣсныхъ,
Въ безконечностяхъ разныхъ сплетеній,
Впивающихъ Свѣтъ,
И его претворившихъ въ пахучій и красочный стихъ,
Өиміамы во храмѣ зеленомъ растений,
Гуль хораловъ колдующихъ Ночи и Дня,
При великомъ сліяньи двухъ разныхъ святыхъ
навожденій,
На свадьбѣ Воды и Огня.

РУНЫ.

Чья была впервые руна?
Индры, Одина, Перуна?
Всѣхъ ли трехъ? Иного ль Бога?
Есть ли первая дорога?

Врядъ ли. Вѣчны въ звонахъ струны.
Вѣчны пламенные руны.
Вѣченъ Громъ съ его аккордомъ.
Вѣченъ Воронъ съ крикомъ гордымъ.

Въ Вѣтрѣ молкнетъ ли рыданье?
Въ Морѣ ль стихнетъ причитанье?
Полюбивъ, не минешь битвы.
Не забудешь словъ молитвы.

Чтобъ пройти лѣса и горы,
Нужно вѣдать заговоры.
Значить, нужно вѣдать руны,
Ибо чащи вѣчно-юны.

Значить, нужно вѣдать чары,
Ибо горы вѣчно-стары.
И всегда душѣ знакомы
Руны, молніи, и громы.

ДУХЪ ДРЕВА.

Своей мечтой многовѣтвистой,
Переплетенной и цвѣтистой,
Я много храмовъ покрывалъ,
И радъ я знать, что духъ стволистый
Въ тѣлесномъ такъ воздушно-аль.

Но, если я для вѣрныхъ, нѣжныхъ,
Для изнемогшихъ, безнадежныхъ,
Свои цвѣты свѣвалъ свѣтло,
Я знаю, въ лепетахъ безбрежныхъ,
Какъ старо темное дупло.

И, если вѣчно расцвѣтая,
Листва трепещетъ молодая,
Я, тайно, слушаю одинъ,
Какъ каждый листъ, съ вѣтвей спадая,
Впадаетъ въ Лѣтопись судьбинъ.

И тѣ, что вѣдаютъ моленья,
И тѣ, что знаютъ изступленье,
И тѣ, въ которыхъ разумъ юнъ,
Какъ буквы, входятъ въ Пѣснопѣнье,
Но буквы не читаютъ рунъ.

ΜΟΡΑΗΑ

МОРАНА.

Умираніе — мерещится уму.
Смерть намъ кажется. Лишь вѣримъ мы во тьму.
Эти сумерки сознанья и души,
Смерть всемірную предъ ночью утиши.

Умягчи Морану страшную мольбой.
Зачаруй ее въ пустынь голубой.
Разбросай среди жемчужинъ алый цвѣтъ.
Зачаруй. Морана — дѣва, ты — поэтъ.

Засвѣти сіяньемъ звѣзднымъ брызги слезъ.
Дай алмазовъ темнотѣ ея волосъ.
„Меркнуть рано“, прошепчи, — она вздохнетъ.
Поцѣлуетъ, усыпитъ, но не убьетъ.

ТКАЧИХА.

Дѣва вѣщая, ткачиха,
Ткетъ добро, съ нимъ вмѣстѣ лихо,
Пополамъ.
Лѣвой бѣлою рукою
Нить ведетъ съ борьбой, съ тоскою.
А рукою бѣлой правой
Нить прямить съ огнемъ и славой.
Ткани — намъ.
Дѣва вѣщая, ткачиха,
Въ царствѣ Блага, въ царствѣ Лиха,
Гдѣ-то тамъ.

Пой для Дѣвы, Дѣва глянетъ,
Только ткать не перестанетъ
Никогда.
Сердцемъ зная всѣ напѣвы,
Заглянулъ я въ сердце Дѣвы.
Полюбилъ, и полюбился,
Въ замкѣ Дѣвы очутился
Навсегда.
Любо мнѣ, но душу ранить
Шумъ тканья, что не устанетъ
Никогда.

Диво вѣчное, ткачиха,
Тки, колдуй, но только тихо,
Не греми.
А не то проснутся люди,
И придутъ гадать о чудѣ.
Намъ вдвоемъ съ тобою дружно,
Намъ не нужно, не досужно
Быть съ людьми.
Дѣва вѣщая, ткачиха,
Тише, тише, въ сердцѣ — тихо,
Не шуми.

ЧЕРЕЗЪ СТОЛЪТІЯ СТОЛЪТІЙ.

Камень. Бронза. Желѣзо. Холодная сталь.
Утро. Полдень звенящій. Закатность. Печаль.

Солнце. Пьяные Солнцемъ. Ихъ спутанный фронтъ.
Камнемъ первый поверженъ былъ ницъ мастодонтъ.

Солнце. Воины Солнца и дѣти Луны.
Бронза въ бронзу. И смерть. И восторгъ тишины.

Солнце. Ржавчина Солнца. Убить и убить.
Воду ржавую пьютъ, и еще будутъ пить.

Солнце тонетъ въ крови. Мглою окована даль.
Камень былъ. Бронзы нѣтъ. Есть желѣзо и сталь.

Сталь поетъ. Умъ, узнавъ, неспособенъ забыть.
Воду мертвую пьютъ, и еще будутъ пить.

ТРИ ДУШИ.

Три души блуждали, вольныя отъ жизни,
Въ радости эeirной неземныхъ пространствъ.
Тамъ, гдѣ нѣтъ, не будетъ мѣста укоризнѣ,
Тамъ, въ неизреченномъ, средь живыхъ убранствъ.

Средь живущихъ вѣчно, межь всегда - живого,
Три души блуждали, и спустились внизъ.
Предземное царство было имъ такъ ново,
Три свѣчи на Небѣ новыя зажглись.

Въ трехъ безсмертныхъ душахъ вспыхнуло желанье,
Загорѣлись очи, зазмѣился страхъ.
И у вышнихъ оконъ, въ Домѣ созиданья,
Замелькали руки безглагольныхъ Пряхъ.

Для одной души — пернатая сорочка,
Для другой души — осенній волчій мѣхъ,
Ликъ людской — для третьей... „Что ты плачешь,
дочка?“

Разскажи, повѣдай. Горе? Или грѣхъ?“

Плачутъ, плачутъ, плачутъ очи человѣка,
Волкъ въ лѣсу боится, пробуждая страхъ,
Безпріютна птица въ воздухѣ, отъ вѣка,
Три души забыли о совмѣстныхъ дняхъ.

МИРОВАЯ ПАУТИНА.

Есть странные люди, безумные люди,
Что живутъ лишь въ стремленьи одномъ,
Въ вѣковомъ они кружатся, въ призрачномъ чудѣ,
Подъ негасимымъ огнемъ.

Надъ ними, подъ ними проходятъ планеты,
Сжигаются солнца со свитою лунъ,
Но эти безумные — вѣтромъ одѣты,
Ихъ носить, бросаетъ бурунъ.

Не пьютъ, не ѣдятъ. Въ томъ какая причина?
Кто знаетъ? Причиненъ ли въ полночь нашъ бредъ?
Подъ вѣтромъ летятъ, какъ летитъ паутина,
А смерти имъ нѣтъ.

ДОЛИНЫ СНА.

Пойду въ долины сна,
Тамъ вкось растутъ цвѣты.
Тамъ падаетъ Луна
Съ бездонной высоты.

Вкось падаетъ она,
И все не упадетъ.
Въ глухихъ долинахъ сна
Густой дурманъ цвѣтетъ.

И странная струна
Играетъ безъ смычковъ.
Мой умъ — въ долинахъ сна,
Средь волнъ безъ береговъ.

ТѢНЬ.

ЗАГАДКА.

Ходить безъ ногъ,
Цѣпко безъ рукъ,
Уста безъ рѣчи.
Придетъ на порогъ,
Предвѣстникомъ мукъ,
Таинственной встрѣчи.

И взоромъ слѣпымъ
Глядитъ безъ глазъ,
Души не покинетъ.
Густѣетъ какъ дымъ,
И свѣтлый нашъ часъ
Темнѣетъ, стынетъ.

Ползетъ безъ ногъ,
Хватаетъ безъ рукъ,
Говоритъ безъ рѣчи.
И донинѣ не могъ
Умъ съ лукавствомъ наукъ
Избѣжать этой встрѣчи.

НАДЪ ВЪЧНОЮ СТРАНИЦЕЙ.

1.

Супругъ несчетныхъ инокинь,
Любовникъ грезы воспаленной,
Оазисъ внутреннихъ пустынь,
Твой образъ дивенъ, взоръ твой синь,
Ты свѣтъ и жизнь души смущенной.

Но если именовемъ твоимъ
Тереза умѣряла стоны,
То имъ же обратили въ дымъ
Народы съ прошлымъ вѣковымъ,
Людей убили миллионы.

О, кто же, кто ты, зыбкій духъ?
Благословитель, или мститель?
Скажи мнѣ ясно, молви вслухъ.
Иль сводъ небесный вовсе глухъ?
Спаси меня! Вѣдь ты — Спаситель!

2.

Многоликій, ты мнѣ страшенъ,
Я тебя не понимаю
Ты идешь вдоль сѣрыхъ пашень
Къ ускользящему Раю.

Ты ведешь по переходамъ,
Гдѣ ужъ нѣтъ намъ Аріадны.
Ты какъ свѣтъ встаешь подъ сводомъ,
Гдѣ въ Іюль дни прохладны.

Ты звенишь въ тюрьмѣ жестокой
Монастырскими ключами.
Ты горишь, и ты высокій,
Ты горишь звѣздой надъ нами.

Но въ то время какъ сгораетъ
Узникъ дней, тобой зажженный, —
И тюремщикъ повторяетъ
То же имя, въ жизни сонной.

Но въ то время какъ свѣчами
Предъ тобою таютъ души, —
Ты вбиваешь съ палачами
Гвозди въ сердце, въ очи, въ уши.

И не видятъ, и не слышатъ,
И не чувствуютъ — съ тобою,
Кровью смотрятъ, кровью дышатъ,
Кровь зовутъ своей судьбою.

И схвативъ — какъ двѣ собаки
Кость хватаютъ разъяренно —
Крестъ схвативъ въ глубокомъ мракѣ,
Два врага скользятъ уклонно.

И твоей облитый кровью,
Крестъ дрожить, какъ коромысло,

Къ Свѣту-Слову, и къ присловью,
Липнетъ чудище, повисло.

Разлохматилось кошмаромъ,
Два врага безсмѣнно разны,
Старый мѣръ остался старымъ,
Только новы въ немъ соблазны.

Только крючья пытокъ новы,
Свѣжи красные разрывы.
Кто же, кто же ты, Суровый?
Кто ты, Нѣжный, кротче ивы?

3.

Чтобъ тебя понимать, я подъ ивую родную уйду,
Я укроюсь подъ тихую иву.
Надъ зеркальной рѣкой я застыну въ безгласномъ бреду.
Сердце, быть ли мнѣ живу?

Быть ли живу, иль мерту, — не все ли, не все ли равно!
Лишь исполнить свое назначенье.
Быть на глинистомъ срывѣ, упасть на глубокое дно,
Видѣть молча теченье.

Послѣ верхнихъ вѣтровъ замечаться въ прозрачной средѣ,
Никакого не вѣдать порыва.
И смотрѣть, какъ въ Водѣ серебрится Звѣзда, и къ
Звѣздѣ
Наклоняется ива.

КРУГОВОЙ ВЕРТЕПЪ.

Я въ лѣсу, бродя, увидѣлъ тайный склепъ
Постучалъ неосторожно въ тотъ вертепъ
Вышли духи. Говорятъ: Зачѣмъ стучалъ?
Въ круговомъ вертепѣ каждый мирно спалъ.

Встали духи, и глядятъ свѣтло и зло.
Восемь было ихъ, змѣиное число.
Окружилъ меня враждебный этотъ хоръ.
Съ нимъ навѣки неразлученъ я съ тѣхъ поръ.

Въ чащѣ бродимъ мы, должны блуждать мы въ ней.
Зацѣпляемся за всѣ шипы вѣтвей.
Ходимъ всюду, но рѣшеніемъ судебъ
Каждый вечеръ мы приходимъ въ круглый склепъ.

И опять, едва забрезжитъ, мы идемъ.
Мы повторнымъ устремляемся путемъ.
Въ мигъ зрячій, въ суткахъ вѣчно взоръ нашъ слѣпъ.
Въ кругъ вступивъ, мы возвращаемся въ вертепъ.

Что я, гдѣ я, все равно мнѣ. Я усталъ.
Я давно кукушку слушать пересталъ.
Гдѣ бъ я ни былъ, не пройдешь, кружась, вертепъ.
Много ль жить мнѣ, мало ль жить, предѣлъ мой — склепъ.

ПРИЧАСТІЕ НОЧИ.

Полюбите слезы, въ васъ воскреснетъ смѣхъ.
Прикоснитесь боли, удалится грѣхъ.
Помолитесь Ночи, вамъ сверкнетъ Заря,
Съ свѣтлымъ, съ темнымъ сердцемъ свѣтомъ говоря.
Прикоснитесь къ Міру мыслию своей,
На касанье мысли — поцѣлуй лучей.
Поцѣлуй безгласный просіявшихъ глазъ,
Посмотрѣвшихъ ясно изъ души на насъ.
Причаститесь боли, это вѣрный путь,
Чтобъ на вольной волѣ глубоко вздохнуть.

СВѢТЪ ПРОРВАВШІЙСЯ.

1.

... Онъ упадалъ прорвавшимся лучомъ,
Онъ вводилъ въ невѣдомыя дали,
И я грустилъ, не вѣдая о чемъ,
И я любилъ вліяніе печали,
И плакали безгорестно глаза...

2.

... Надъ скалистою страной,
Надъ пространствомъ блѣдныхъ водъ,
Гдѣ съ широкою волной
Мысль въ созвучіи живетъ,
Гдѣ химерная скала
Громоздится надъ скалой,
Словно знакъ былого зла,
Мертвый крикъ вражды былой...

3.

... Хоть я любилъ тотъ край, тамъ не было полянъ,
Знакомыхъ съ дѣтства намъ плѣнительныхъ прогалинъ,
И потому, когда вечерній шелъ туманъ,
Я лунною мечтой былъ призрачно печаленъ,
И уносился вдаль...

4.

... Чей обликъ страшный надо мной?
Кто былъ убитъ здѣсь подъ Луной?

Кентавр? Поморскій царь? Драконъ?
Ты сонъ какихъ былыхъ временъ?
Чей мѣткй такъ былъ золь ударъ,
Что ты застылъ въ оковахъ чаръ?
Такъ въ смертный мигъ ты жить хотѣлъ,
Что тѣло между мертвыхъ тѣлъ,
Чрезъ сотни лѣтъ, свой ликъ былой
Хранить, взнесенный ввысь скалой...

5.

... Упоительная тѣни,
Съ чѣмъ, о, съ чѣмъ я васъ сравню?
Звѣздоцвѣтныя сирени,
Вамъ ли сердцемъ измѣню?
Гдѣ бъ я ни былъ, кто бъ я ни былъ,
Но во мнѣ другой есть я.
Валь морской въ безмѣрномъ прибылъ,
Но не молкнетъ звонъ ручья...

6.

... Онъ журчить, онъ журчить,
Ни на мигъ не замолчить,
Переѣнится, вздохнетъ,
Замутитъ хрустальный видъ,
Но теченьемъ свѣтлыхъ водъ
Снова быстро заблеститъ,
Водный стебель шелеститъ,
И опять мечта поетъ,
Камень встанетъ, — онъ пробитъ,
Мигъ и часъ уходятъ въ годъ,
Гдѣ-то глыбы пирамидъ,

Гдѣ-то буря, громъ гремитъ,
Кто-то раненъ и убитъ,
Смерть зоветъ.
И безмѣрна тишина,
Какъ безмѣренъ былъ тотъ гулъ,
Въ рунномъ облакѣ Луна
Говоритъ, что міръ уснулъ,
Сердце спитъ,
Но воздушная струна,
Но теченье тонкихъ водъ,
Неуклонное, звучитъ,
И по разному зоветъ,
И журчитъ,
И журчитъ...

7.

... Непобѣдимое отчаянье покоя,
Неустранимое видѣнье мертвыхъ скалъ,
Молчанье Зодчаго, который, башню строя,
Вознесъ стремительность, но самъ съ высотъ упалъ.

Среди лазурности, которой нѣтъ предѣла,
Среди журчанія тончайшихъ голосовъ,
Узоръ разорванный, изломанное тѣло,
И нескончаемость безжалостныхъ часовъ.

Среди Всемірности, собой же уstraшенной,
Надъ тѣломъ близкій духъ застылъ въ оковахъ сна,
И въ безпредѣльности, въ лазурности бездонной,
Неумолимая жестокая Луна...

НАШЪ ТАНЕЦЪ.

Nasz taniec, nasz taniec..
PRZEBYSZEWSKI.

Нашъ танецъ, нашъ танецъ — есть дикая пляска,
Смерть и Любовь.
Качанье, завязка — шептанье, развязка,
Нашъ танецъ, нашъ танецъ, когда жь ты устанешь, и
будетъ безмолвіе вновь?
Несказанность словъ, неизношенность чувства, течение
мгновеній безъ скрипа минутъ,
Цвѣтовъ нераскрытость, замкнутыя очи, красивость
рѣсницъ и отсутствіе путъ.
Завѣсы безшумныя бархатной Ночи, бездонность затоновъ,
и свѣжесть глубинъ,
И тихая, тихая нѣжность, нѣжнѣе, чѣмъ стоны свирѣли и
плачь мандолинъ.
Нашъ танецъ, нашъ танецъ — отъ края до края, нашъ
залъ сновидѣнный — небесная твердь,
Любовь насъ уводитъ, — о, злая, о, злая! — и манить насъ
добрая, добрая Смерть.

ОСЕНЬ.

Осень. Мертвый просторъ. Углубленныя грустныя дали.
Завершительный ропотъ, шуршащихъ листвою, вѣтровъ.
Для чего не со мной ты, о, другъ мой, въ ночахъ, въ
ихъ печали?
Столько звѣздъ въ нихъ сіяетъ, въ предчувствіи зимнихъ
снѣговъ.

Я сижу у окна. Чуть дрожатъ безпокойныя ставни.
И въ трубѣ, безъ конца, безъ конца, звуки чьей-то
мольбы.
На лицѣ у меня поцѣлуй, — о, вчерашній, недавній.
По лѣсамъ и полямъ протянулась дорога Судьбы.

Далеко, далеко, по давнишней пробитой дорогѣ,
Заливаясь, поетъ колокольчикъ, и тройка бѣжитъ.
Старый домъ опустѣлъ. Кто-то блѣдный стоитъ на порогѣ.
Этотъ плачущій — кто онъ? Ахъ, листь пожелтѣвшій
шуршитъ.

Этотъ листь, этотъ листь... Онъ сорвался, летитъ,
упадаетъ...
Бьются вѣтки въ окно. Снова ночь. Снова день. Снова
ночь.
Не могу я терпѣть. Кто же тамъ такъ безумно рыдаетъ?
Замолчи. О, молю! Не могу, не могу я помочь.

Это ты говоришь? Самъ съ собой — и себя отвергая?
Колокольчикъ, вернись. Съ привидѣньями страшно мнѣ
быть.

О, глубокая ночь! О, холодная осень! Нѣмая!
Непостижность Судьбы: — Разставаться, страдать, и
любить.

ХРУСТАЛЬНЫЙ ВОЗДУХЪ.

Какая грусть въ прозрачности Небесъ,
Въ бездонности съ единственной Звѣздою.
Изваянь, отодвинуть въ Вѣчность лѣсъ,
Удвоенный глубокою водою.

Изъ края въ край уходитъ длинный путь.
Хрустальный воздухъ холоденъ, безъ ласки.
О, Май, ужель ты былъ когда-нибудь?
Весь міръ — печаль застывшей блѣдной сказки.

ПРОЩАЙ.

Мнѣ жаль. Блѣднѣютъ лепестки.
Мнѣ жаль. Кругомъ все меньше свѣта.
Я вижу, въ зеркалѣ рѣки
Печаль въ туманности одѣта.

Зажглась Вечерняя Звѣзда,
И сколько слезъ въ ея мерцаньяхъ.
Прощай. Бездонно. Навсегда.
Застынь звѣздой въ своихъ рыданьяхъ.

ПОЛЯ ВЕЧЕРНІЯ.

Поля вечернія. Печальные закаты.
Холодность блѣдная осеннихъ облаковъ.
Въ грустящей памяти видѣнья тѣсно сжаты.
Созданья дней иныхъ и невозвратныхъ сновъ.

Тихонько сѣтуя, печалясь, и тоскуя,
Беззвучно шепчутся поблекшія мечты.
И словно чудится прощальность поцѣлуя
Въ туманномъ шествіи вечерней темноты.

СТВОРКИ РАКОВИНЪ.

Створки раковинъ я вижу на пескъ.
Въ створкахъ раковинокъ кто-то жилъ когда-то.
Чайка бѣлая мелькнула вдалекѣ.

— Помнишь брата?

Чайка, помнишь? Чайка, помнишь?— Нѣтъ пути
Рѣчь вести со всѣмъ кругомъ, что такъ люблю я.
Лишь одно могу— узоры словъ сплести
Изъ стиховъ и поцѣлуя.

НЕ ПОГАСАЙ.

Не погасай, она сказала,
Твой свѣтъ восторгъ. Не погасай. —
О, нашей власти слишкомъ мало,
Чтобъ не уйти въ закатный край.

Закатъ алѣетъ нѣжной кровью,
И стынетъ въ безднѣ голубой.
Не плачь, припавши къ изголовью.
Я умерь, пусть. Я былъ съ тобой.

ТѢЛЕСНОСТЬ.

О, храмъ изъ бѣлыхъ облаковъ,
Изъ темныхъ тучъ, и тучекъ рдяныхъ,
Зачѣмъ порваться ты готовъ,
Не просіявъ и двухъ часовъ,
Пока я медлю тутъ въ туманахъ?

Я ждалъ, я долго ждалъ и ждалъ,
Моля мучительно бездонность,
Чтобъ пологъ Неба заблесталъ,
Чтобъ бѣлымъ онъ и алымъ сталъ,
Чтобъ, наконецъ, зажглась червонность.

Она въ небесности зажглась,
Она тѣлесностью блестѣла,
Но вотъ звѣзда, и день погасъ,
Глядитъ душа изъ грустныхъ глазъ,
И мѣръ — какъ раненое тѣло.

ВОЗГЛАСЬ БОЛИ.

Я возгласъ боли, я крикъ тоски.
Я камень, павшій на дно рѣки.

Я тайный стебель подводныхъ травъ.
Я блѣдный обликъ рѣчныхъ купавъ.

Я легкій призракъ межъ двухъ міровъ.
Я сказка взоровъ. Я взглядъ безъ словъ.

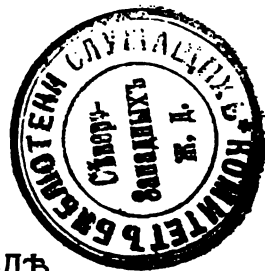
Я знакъ заветный, и лишь со мной
Ты скажешь сердцемъ: „Есть міръ иной“.

ЖИВОМУ ОТЪ ВЪЧНО ЖИВОГО.

Я по Земль прошелъ всей полнотой захвата
Приливно-рвущейся волны.
Душа другихъ людей всегда въ условьяхъ сжата,
Я безусловно вѣрилъ въ сны.

Я закрывалъ глаза, я опускалъ рѣсницы,
Я въ глубь души своей глядѣлъ.
Я лунно-спящимъ шель, и узкій край темницы
Въ безмѣрный обращалъ предѣлъ.

И больше нѣтъ меня. Я скороненъ навѣки.
Но ты, невѣдомый мнѣ братъ,
Пойми, и будь какъ я, и будешь ты какъ рѣки,
Какъ въ Море впавшій водопадъ.

ЗВѢЗДА КЪ ЗВѢЗДѢ.

О, Млечный Путь, о, Млечный Путь,
Поймемъ ли мы когда-нибудь,
Что только пламенный потокъ
Отъ безразличности далекъ.

О, сколько звѣздъ, тѣхъ грезъ-невѣсть.
Отъ Скорпіона — въ Южный Крестъ,
Чрезъ символъ Арго — въ Оріонъ,
И дальше, дальше — въ вѣчный сонъ.

Звѣзда къ звѣздѣ, звѣзда съ звѣздой,
Потокъ всемірно-молодой.
Дорога душъ, дорога птицъ,
Дай быть мнѣ тамъ, гдѣ нѣтъ границъ.

БѢЛЫЙ ЗВОНЪ.

1.

Блѣдный ликъ одной Звѣзды
Чуть мерцаетъ, чуть горитъ.
Мѣсяць свѣтелъ гладь воды
Колыхаетъ, серебритъ.

Я не знаю, что со мной,
Не пойму я, что свѣтлѣй:
Блѣдный ликъ Звѣзды одной,
Или Мѣсяць въ снахъ лучей.

2.

Наступаетъ тишина.
Приходи побыть со мной,
Ангель Смерти, Ангель Сна,
Въ ликѣ бабочки ночной.

Дай прощальный поцѣлуй,
Разлучи меня съ тоской,
Въ ровный ропотъ сонныхъ струй
Вбрось и вздохъ послѣдній мой.

Безъ упрека, безъ мольбы,
Проскользнемъ мы надъ Землей,
Ангель Смерти, духъ Судьбы,
Мы уйдемъ съ тобой домой.

3.

Хорошо скользить съ тобой,
Въ легкомъ звонѣ примиренья,
Надъ уснувшею Землей,
Какъ безгласное видѣнье.

Ночью вольно дышетъ грудь.
И звѣздится цвѣтъ сирени.
Кротко свѣтитъ Млечный Путь,
Тихой Вѣчности ступени.

Млѣетъ сумракъ голубой,
Чуть колышутся растенья.
Улетаетъ птичій рой,
Въ бѣломъ свѣтѣ восхожденья.

Ниспадають лепестки,
И звѣзда порой сорвется.
Свѣтъ Бѣлѣющей Рѣки
Бѣлымъ звономъ отдается.

РАЗЪЕДИНЕННЫЕ.

Я давно полюбилъ мою душу,
Я замкнулъ ее въ свѣтлый свой домъ,
И ея тишины не нарушу,
Хоть несдержанъ въ блужданьи своемъ.

Я брожу межъ людей только тѣломъ,
Я хожу между нихъ лишь какъ тѣнь,
Въ сладострастьи замру онѣмѣломъ,
Какъ охваченный страхомъ олень.

И какъ яркій встаю предъ толпою,
И какъ жалкій склонюсь подъ грозой,
Надъ фіалкой стою голубою,
Напою всѣ растенья росой.

И душа моя въ домѣ скучаетъ,
Моего возвращенія ждетъ,
И слезами свой ликъ расцвѣчаетъ,
И потерянь алмазностямъ счетъ.

И душа такъ жалѣетъ, жалѣетъ
О моемъ безконечномъ пути,
Но покинуть чертогъ свой не смѣетъ,
• И не смѣю я къ ней подойти.

ОДЕЖДА ДУШИ.

Какъ бы изъ ризы своя,
Душа блестящая моя,
Въ глубинный часъ, въ предпервый часъ,
Съ борьбой великой извлеклась
Изъ тѣла соннаго.
И стала подлѣ, и глядитъ,
Каковъ у этой ризы видъ,
И жаль ей тѣла своего,
Но бросить надобно его,
Для сна бездоннаго.

Надъ тихой полночью луговъ
Блуждаютъ сонмы огоньковъ,
Горятъ ночные мотыльки,
Полеты ихъ недалеки,
Близъ тѣла соннаго.
Но ты, душа, но ты, душа,
Изъ тѣла къ вольности спѣша,
Не медли здѣсь, и въ путь иной
Умчись надземной вышиной,
Для сна бездоннаго.

ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗВОНЪ.

Хрустальные звоны, кристальность, уклоны,
Дрожанія свѣта въ мельканьяхъ тѣней.
Какіе въ васъ храмы? Какіе амвоны?
Въ какой литургіи горѣнье свѣчей?

Хрустальные звоны полей запредѣльныхъ,
И горь, и озеръ, что мы видимъ во снѣ,
Въ лучахъ безконечныхъ, въ лучахъ колыбельныхъ,
При матовой снѣжно-вершинной Лунѣ.

Хрустальные звоны, побудьте со мною,
Вліянье видѣнья, меня не покинь.
Да буду всегда я, тамъ въ сердцѣ, съ Луною,
Съ красивой Луною небесныхъ пустынь.

КОСОГОРЪ.

Какъ я пришелъ на крутой косогоръ?
Какъ отошелъ отъ всего?
Лунностью полонъ небесный просторъ,
Вольно, воздушно, мертво.

Тихія, вѣчныя волны морей,
Волны морей голубыхъ.
Сердце, молчи, засыпай поскорѣй,
Въ лунности пѣсенъ нѣмыхъ.

Свѣтъ лиловатый застывшихъ цвѣтовъ
Зыбко слагаетъ вѣнцы.
Вѣщая сказка молчащихъ волццовъ,
Мертвые дремлютъ волчцы.

ЭТО ЛИ?

Это ли смерть? Или сонъ? Или счастье?
Рокоть безмѣрный органаго пѣнія.
Тайна великихъ затоновъ безстрастія.
Млѣніе вольное. Сладость забвенія.

Окна цвѣтныя застыли отъ холода,
Лдяныя, встали воздушной преградою.
Было ли? Умерло? Было ли молодо?
Было ли, стало ли новой отрадою?

Краски огнями горятъ необманными,
Сказки закрыли холодную твердь.
Сердце рыданьями дышетъ органами.
Это ли смерть?

УСНИ.

Дымящихся свѣтильниковъ предсмертныя огни,
Дрожащія, скользящія, послѣдніе. Усни.

Мерцающія лиліи, пришедшій къ цѣли путь,
Пройденности, бездонности грозившія. Забудь.

Развязана запутанность, оконченъ счетъ съ людьми,
Предсказанность безмолвія идетъ къ тебѣ. Прими.

Возьми рукой притихшею воздушный жезлъ свѣчи,
Въ безгласности горѣнія сожги слова. Молчи.

Возвышенныя лиліи расцвѣтомъ смотрятъ внизъ,
И ждутъ въ благоговѣйности послѣдняго. Молись.

Ни шопота, ни ропота, въ зеркальномъ прошломъ дни,
Подходитъ Ночь безслезная, вся звѣздная. Взгляни.

ЗВѢЗДНОЕ ТѢЛО.

Страстное тѣло, звѣздное тѣло, звѣздное тѣло,
астральное,
Гдѣ же ты было? Чѣмъ ты горѣло? Что жъ ты такое
печальное

Звѣздное тѣло, съ кѣмъ цѣловалось? Гдѣ лепестки
сладострастные?
Море шумѣло, Солнце смѣялось, искристы полосы
властныя.

Чудо-дороги. Къ свѣту отъ свѣта. Звѣзды въ ночахъ
караванами.
Очи и очи. Губы съ губами, пьяными, жадно-
румяными.

Гроздья сіяній, дрожи и смѣха. Слиты всѣ выси съ
низинами.
Сердце у сердца. Свѣтлое эхо. Дальше, путями
змѣиными.

Къ свѣту отъ свѣта. Радость одѣта мглою — игрой
многопѣнною,
Пѣсни поются, и пѣсня пропѣта, вѣкъ ли ей быть
неизмѣнною?

Часъ предразсвѣтный. Мы у предѣла. Ночь такъ кротка
въ непреклонности.
Страстное тѣло, звѣздное тѣло, мирно потонемъ въ
бездонности.

МАЙЯ

ЦВѢТОКЪ ЛИЛОВАТЫЙ.

Цвѣтокъ лиловатый свѣтло расцвѣталъ,
Когда я тебя повстрѣчалъ на пути.
Цвѣточная длинная чаша-бокаль,
Въ которую можетъ пчела заплзти.

Тихонько касаясь цвѣтныхъ лепестковъ,
Дрожала въ лучѣ золотистомъ пчела.
Два духа слились въ расширеньи зрачковъ,
Душа, отвѣчая, съ душою была.

Я быстро, забвенно тебя цѣловалъ.
И красочно пѣла, въ мечтаньи звеня,
Цвѣточная длинная чаша-бокаль,
Въ причастіи Солнца, Любви, и Огня.

ЯРОВИТЬ.

Я богъ Яровить, я весенній, и ярый,
Я съ браннымъ щитомъ разсѣваю удары,
Я богъ твой, и я зажигаю пожары
Среди облаковъ грозовыхъ.
Я тотъ, кто лѣса одѣваетъ листвою,
Кто кроетъ луга и поля муравою,
Кто молніей яркой и травкой живую
Пугаетъ и нѣжитъ живыхъ.

Я богъ Свѣтловзоръ, распаленный и буйный,
Я въ вихряхъ являюсь, въ грозѣ многоструйной,
Въ цвѣтахъ, въ колокольчикахъ, буйный я, буйный,
Я въ хохотахъ, взрывахъ огня.
Я богъ Яровить, а иначе Ярило,
Я богъ твой, веселая вешняя сила,
Желай, чтобы мысль твоя бога любила,
Тотъ счастливъ, кто любитъ меня.

МИРОВАЯ КРАСОТА.

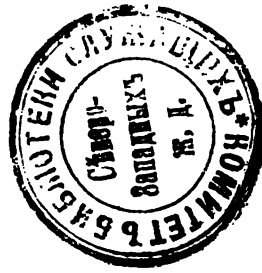
Царь - Огонь съ Водой - Царицей —
Міровая Красота.
Служить День имъ бѣлолицый,
Ночью нѣжитъ темнота,
Полумгла съ Луной - Дѣвицей.
Имъ подножье — три кита.

Безпредѣльность Океана
Учить умъ лелѣять ширь.
Превращаетъ въ садъ Морана
Свой кладбищенскій пустырь.
Въ серебристыхъ тумана
Рдѣетъ камень Алатырь.

По лѣсной глухой дорожкѣ
Изумрудный вьется Змѣй.
Тамъ избушка курьи ножки,
Тамъ Яга, и тамъ Кощей.
Тамъ Царьки крутые рожки,
Тамъ Жарь - Птица, жизнь очей.

Сѣрый волкъ горитъ глазами,
Земляники кустъ измятъ.
Плачутъ дѣвушки ночами,
Днемъ у нихъ же свѣтель взглядъ.
Царь сияетъ въ вѣчномъ храмѣ,
А Царицу рѣки мчатъ.

Міръ двойной, и міръ единый,
Будто грѣхъ, а нѣтъ грѣха.
Предъ немеркнувшей картиной
Литургія сновъ тиха.
Пламень въ Книгѣ Голубиной,
Пѣнье стройнаго стиха.

ИЗЪ СТРАНЫ КВЕТЦАЛЬКОАТЛЯ.

Братья мыслей, вновь я съ вами, я, проплывшій
океаны,
Я, прошедшій срывы, скаты голыхъ скалъ и снѣжныхъ
горъ,
Гордый жаждою увидѣть вѣчно - солнечныя страны,
Я принесъ для звучныхъ пѣсенъ новый красочный
уборъ.

Я спою вамъ, часъ за часомъ, слыша вой и свистъ
мятели,
О величїи надменномъ вулканическихъ вершинъ,
Я спою вамъ о колибри, я спою нѣжнѣй свирѣли,
О странѣ, гдѣ съ горъ порфирныхъ смотритъ кактусъ -
исполинъ.

О странѣ, гдѣ въ чащѣ лѣса расцвѣтають орхидеи,
Гдѣ полями завладѣли гляцевитости агавъ,
Гдѣ проходятъ ягуары, гдѣ шуршатъ подъ пальмой
змѣи,
Гдѣ гремятъ цикады къ Солнцу, межъ гигантскихъ
пышныхъ травъ.

О странѣ, гдѣ міръ созвѣздій предстаётъ инымъ
узоромъ,
Гдѣ сіяетъ каждый вечеръ, символъ жизни, Южный
Крестъ,
Гдѣ высоко, въ странномъ небѣ, опрокинуто предъ
взоромъ
Семизвѣздые Скандинавовъ, Ursa Majorъ лдяныхъ
мѣсть.

Слыша сѣверныхъ мятелей стоны, бреды, вскрики,
шумы,
Въ часъ радѣній нашихъ зимнихъ, при мерцаніи
свѣчей,
Я васъ вброшу въ дождь цвѣточный изъ владѣній
Монтезумы,
Изъ страны Кветцалькоатля, изъ страны крылатыхъ
змѣй.

МОЛИТВА КЪ СОЛНЦУ.

Солнце, Солнце, ты Богъ!
Безумцы гласятъ, будто ты есть небесное тѣло,
Будто ты только ликъ Божества.
Напрасны слова,
Прекрасна лишь страсть безъ предѣла,
Лишь счастье, лишь дрожь сладострастья, лишь
сердце, горѣніе, вздохъ.
О, Солнце, ты яростный Богъ!
О, Солнце, ты ласковый Богъ!

Ты сжигаешь степныя пространства,
Зажигаешь всѣхъ смуглыхъ людей,
Ты горишь, и лучисто твое постоянство,
Блѣдноликаго жарко пьянишь вовлеченьемъ въ легенду
страстей.
Ты горишь, ты горишь безъ конца,
Ты поешь, и рождаются струны,
И поютъ, и колдуютъ сердца,
И красиво блаженство лица,
И влюбленность есть праздникъ души, праздникъ
свадьбы, сверкающе-юный.

Солнце, о, Солнце, ты Богъ золотой,
Дай чарованія снова и снова,
Хмѣля еще, горячо-золотого,
Дай мнѣ упиться твоею мечтой.
Солнце, я твой, всѣ прошелъ я обманы,
Всѣ миновалъ я круги,
Солнце, возьми меня въ горнія страны,
Солнце, сожги!

У МАЙСКИХЪ РАЗВАЛИНЪ.

Еще не погасла Луна,
Но свѣтитъ румянцемъ разсвѣтъ.
И ярко Венера видна,
Царица блестящихъ планетъ.

Созданья великихъ вѣковъ,
Застыли руины Уксмаль.
Воздушны края облаковъ,
Безбрежна пустынная даль.

Здѣсь жили когда-то цари,
Здѣсь были жрецы пирамидъ.
Смотри, о, мечтанье, смотри,
Здѣсь жемчугъ легенды горить.

Здѣсь чудится памятный стихъ
О снѣ, что въ столѣтьяхъ исчезъ.
Пропѣлъ, и, изваянь, затихъ,
Подъ тройственнымъ свѣтомъ Небесъ.

Въ безгласи сѣдѣющихъ плитъ
Узорныя думы молчатъ.
И только немолчно звучить
Стоустое пѣнье цикадъ.

ИЗУМРУДНАЯ ПТИЦА.

Kat yacunaĥ ma ya ma va.
МАЙСКІЯ ПИСЬМЕНА.

Въ Паленке, межъ руинъ, гдѣ Майская царица
Велѣла изваять безсмертныя слова,
Я грезилъ въ яркій зной, и мнѣ приснилась птица
Тѣхъ дней, но и теперь она была жива.

Вся изумрудная, съ хвостомъ нарядно-длиннымъ,
Какъ грезы — крылышки, ее зовутъ Кветцаль.
Она живетъ какъ сонъ, въ горахъ, въ лѣсу пустынномъ,
Чуть взглянешь на нее — въ душѣ поетъ печаль.

Красива птица та, въ ней вешній цвѣтъ наряда,
Въ ней тонко-нѣжно все, въ ней сказоченъ весь видъ.
Но какъ колодецъ — грусть ея нѣмого взгляда,
И чуть ей скажешь что — сейчасъ же улетитъ.

Я грезилъ. Сколько лѣтъ, вѣковъ, тысячелѣтій,
Сказать бы я не могъ — и для чего считать?
Мнѣ мнилось, межъ могилъ, рѣзвась, играютъ дѣти,
И изумрудъ Кветцаль не устаеъ блистать.

Гигантской пеленой переходило Море
Изъ края въ край Земли, волной росла трава.
Вдругъ дрогнулъ изумрудъ, и на стѣнномъ узорѣ
Прочель я скрытыя въ ваяніи слова: —

„О, ты грядущихъ дней! Коль умъ твой разумѣтъ,
„Ты спросишь: Кто мы? — Кто? Спроси зарю, поля,
„Волну, раскаты бурь, и шумъ вѣтровъ, что вѣетъ,
„Лѣса! Спроси любовь! Кто мы? А! Мы — Земля!“

ОРХИДЕЯ.

Я былъ въ тропическихъ лѣсахъ,
Я ждалъ увидѣть орхидеи.
О, эти стебли точно змѣи,
Печать грѣха на лепесткахъ.

Того, что здѣсь грѣхомъ зовется,
Во мглѣ мѣщанствующихъ дней.
О, гроздя жадныхъ орхидей,
Я видѣлъ, какъ вашъ стебель вьется.

Въ переплетенности стволовъ
Другъ друга душащихъ растений,
Среди пьянящихъ испареній,
Я рвалъ любовный цвѣтъ грѣховъ.

Склоняясь надъ чашей поцѣлуйной,
Въ раскатномъ рокотѣ цикады,
Вдыхалъ я тонкій сладкій ядъ,
Лелѣино - зыбкій, многоструйный.

Какъ будто чей-то нѣжный ротъ,
Нѣжный, чѣмъ бредъ влюбленной феи.
Вотъ этотъ запахъ орхидеи
Пьянить, пьянить, и волю пьеть.

ЗЕРКАЛО.

Я зеркало ликовъ земныхъ
И собственной жизни бездонной.
Я все вовлекаю въ свой стихъ,
Что взглянетъ въ затонъ углубленный.

Я властно маню въ глубину,
Гдѣ каждый воздушно-удвоенъ,
Гдѣ всѣ причащаются сну,
Гдѣ даже уродливый строенъ.

Тяжелая поступь живыхъ,
Предъ глубию мѣняясь, слабѣтъ.
Радѣніе силъ неземныхъ
Незримо, но явственно рѣтъ.

Душа ощущаетъ: „Тону“,
Глаза удивляются взору.
И я предаю тишину
Запѣвшему въ вѣчности хору.

ЗМЪИНОЕ ОТРОДЪЕ.

У Тифона на плечахъ
Сто головъ дракона.
Много блесковъ въ ихъ очахъ,
Дышетъ ревъ, и дышетъ страхъ,
На плечахъ Тифона.

Чу, мычанія быка,
Свистъ стрѣлы летящей,
Глотка львиная громка,
Песъ рычитъ изподтишка,
Вотъ завылъ, грозящій.

Съ оживленныхъ этихъ плечъ
Все Тифону видно,
Столкновенье вражьихъ встрѣчъ,
Онъ ведетъ съ женою рѣчь,
Слушаетъ Ехидна.

Горго - сынъ къ нему склоненъ,
Соучастникъ въ хорѣ,
И шуршитъ семья Горгонъ,
Двѣстиглазый ликъ Драконъ,
Свисты змѣй на морѣ.

НА ПИРАМИДЪ УКСМАЛЬ.

Свободна воля челоѡка,
Разгульно бѣшенство страстей.
Спроси безумнаго Ацтека,
Спроси о цвѣтѣ орхидей.

О томъ, какъ много вспышекъ жадныхъ
Среди тропическихъ лѣсовъ.
О жатвахъ міра, странныхъ, страдныхъ,
Подъ громъ небесныхъ голосовъ.

Непостижимые изломы
Въ сердцахъ жрецовъ и палачей,
Разрывы, молніи, и громы,
И кровь, хмѣльная отъ лучей.

И кровь, и кровь, своя, чужая,
На высяхъ стройныхъ пирамидъ,
Гдѣ, свѣточъ безднъ, донинѣ, злая
Агава, хищный цвѣтъ, горитъ.

ПОДЪ ТѢНЬЮ КРЫЛЬЕВЪ.

Весьма давно, Отцы людей
Въ Странѣ Зеленыхъ Елей были,
Весьма давно, на утрѣ дней,
Смуглились лица всѣхъ отъ пыли.

Вапанэлева былъ вождемъ,
Людей сплотилъ онъ въ дикомъ краѣ,
Онъ Бѣлымъ - Бѣлымъ былъ Орломъ,
Онъ былъ владыкой цѣлой стаи.

Они пришли на Островъ Змѣй,
И отдохнули тамъ на склонахъ,
Весьма давно, на утрѣ дней,
Пришли на Островъ Змѣй Зеленыхъ.

И каждый былъ безстрашный мужъ,
И зорокъ былъ, и чутокъ каждый,
То было Братство Дружныхъ Душъ,
Проворныхъ душъ, томимыхъ жаждой.

Вапанэлева первымъ былъ,
Но въ Небѣ скрылся Бѣлокрылый,
За нимъ царемъ былъ Колливилъ,
Красиволикій, мощь надъ силой.

И Змѣи съ жалами пришли
Нагроможденьемъ изумруда,
Но растопталъ ихъ всѣхъ въ пыли,
Свершилъ Красиволикій чудо.

Но такъ какъ Небо — красота,
Красиволикій скрылся въ тучахъ.
И сонмы къ намъ иныхъ Могучихъ
Спустились съ горнаго хребта.

Янотови, Свершитель правый,
И Птица Снѣжная, Чилиль,
И много ихъ, вѣнчанныхъ славой,
И много ихъ, чье имя — былъ.

Когда владыки отходили,
Царя смѣнялъ достойный царь,
Чередъ давала сила силъ,
И было вновь, какъ было встарь.

Восточный край былъ Краемъ Рыбы,
Закатный край былъ Край Озеръ,
И всѣ мельчайшіе изгибы
Въ горахъ и въ Морѣ видѣлъ взоръ.

Малѣйшій звукъ былъ живъ для слуха,
Считались дальніе шаги,
Къ родной землѣ прижавши ухо,
Мы точно знали, гдѣ враги.

Подъ тѣнью крыльевъ мы ходили,
Средь говорившихъ намъ стеблей.
Тотъ сонъ горѣлъ въ великой были,
Весьма давно, въ потокѣ дней.

КОЛДУНЪ.

Тяжелъ онъ не былъ, но высокъ,
Былъ полонъ думъ онъ безотвѣтныхъ,
И звался между Красноцвѣтныхъ,
Колдунъ, глядящій на Востокъ.

Онъ не писалъ узорныхъ строкъ,
Онъ не чертилъ гіероглифовъ,
Но много онъ оставилъ миеовъ,
Колдунъ, глядѣвшій на Востокъ.

И онъ теперь отъ насъ далекъ,
Но, если возникаетъ тайна,
Мы знаемъ, былъ онъ не случайно,
Колдунъ, глядѣвшій на Востокъ.

И если молвишь ты намекъ,
Въ которомъ сердце сердца дышитъ,
Онъ здѣсь, мы знаемъ, насъ онъ слышитъ,
Колдунъ, глядящій на Востокъ.

ВОЖДИ КРАСНОЦВѢТНЫХЪ.

Одинъ звался — Любимый,
Онъ строилъ города,
Другой былъ — Скрытый въ дымы,
А третій былъ — Звѣзда.

Глядящій прозорливо,
Могучій Волкъ племень,
При немъ возростала нива,
Хотя былъ хищникъ онъ.

Нѣмая Память, Цѣльный,
Ныряющій до дна,
Зеленоглазъ Свирѣльный,
Знамена - имена.

Лазоревая Птица,
Захватистая Рысь,
Весельщикъ водъ, Зарница,
Какъ Боги вы сошлись.

Ступающій безгласно,
Поющая Змѣя,
Вы, мыслившіе страстно,
Вы, ласка бытія.

ПЕРИСТЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

Колибри, малая Жарь-Птица,
Рожденье Воздуха и грезъ,
Крылато-быстрая зарница,
Цвѣтная лакомка мимозъ.

Ты нѣжный перстень, ожерелье,
Перистый вѣнчикъ, золотой,
На свадьбѣ вольнаго веселья
Съ воздушно-пряною мечтой.

Колибри, малая Жарь-Птица,
Ты фея въ царствѣ орхидей,
Ты Мексиканская царица,
И ты сильнѣе всѣхъ царей.

Промчались битвенные шумы,
И рой царей исчерпанъ весь,
И нѣтъ Ацтекамъ Монтезумы,
А ты, Колибри, здѣсь какъ здѣсь.

МЕКСИКАНСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

Заснулъ Чапультепекъ, роскошный паркъ Ацтековъ,
Растоптанныхъ въ борьбѣ за красные цвѣты.
Затихъ напрасный шумъ повторныхъ человѣковъ.
Созвѣздья дружныя сіяютъ съ высоты.

О чемъ ты думаешь, печальница нѣмая,
Ты, переплывшая Атлантику со мной,
Ты, встрѣтившая дни единственнаго Мая,
Какъ Море лучъ Луны — ласкающей волной.

Мы здѣсь съ тобой одни, намъ ближе тѣнь Кортеса,
Чѣмъ призраки друзей въ туманностяхъ Земли.
Къ намъ зовы не дойдутъ изъ Сѣвернаго лѣса,
Все, намъ привычное, растаяло вдали.

Воспоминанія, что призрачно-угрюмы,
Да не возстанутъ вновь изъ-за громады водъ.
Здѣсь агуэгуэтли, любимецъ Монтезумы,
Своей сѣдой листвой сложился въ мирный сводъ.

Воздушный вѣтерокъ въ вѣтвяхъ шуршитъ напѣвно,
Уйдемъ отъ нашихъ думъ, всецѣло, въ наши сны.
Вечерней Мексики лучистая царевна,
Венера манить насъ съ прозрачной вышины.

Богиня съ прядями волосъ лучисто-длинныхъ,
Венера влюблена по-прежнему въ любовь,
И шлетъ намъ свѣтлый зовъ изъ тучекъ паутинныхъ: —
Горите, вы вдвоемъ, любите вновь и вновь.

А Ицтаксигуатль, вѣнчанная снѣгами,
И Попокатепетль, въ уборѣ изъ снѣговъ,
Свой горный и земной возносятъ ликъ предъ нами: —
Любите, вы вдвоемъ, доверьтесь власти сновъ.

ДОВРЕМЕННАЯ.

1.

Ты любишь только вѣрныя слова,
Ты видишь только вѣчныя сіянья,
Живешь, какъ перевозданная листва,
Какъ первыхъ травъ роса и трепетанья.

Въ твоихъ глазахъ глубинный изумрудъ
Волны, узнавшей зыбь и высь впервые.
Ты съ нами, здѣсь, ты свѣтишься, вотъ тутъ,
Но между нами бездны вѣковыя.

2.

Помню, какъ ты въ первый разъ
Въ нашемъ зримомъ мнѣ предстала.
Это былъ вечерній часъ,
Раздѣляли люди насъ,
Но отъ глазъ до дальнихъ глазъ
Вдругъ незримость проблистала.

Съ кѣмъ тогда я говорилъ?
Я не помню. Съ безъимяннымъ.
Вдругъ въ душѣ я ощутилъ
Точно дальній звонъ кадилъ,
Умъ внезапно схваченъ былъ
Угаданиемъ слишкомъ страннымъ.

Я какъ въ сказкѣ поднялъ взоръ,
Я, глядя, застылъ какъ въ сказкѣ.
Простъ и строгъ былъ твой уборъ,
Вмигъ я вспомнилъ храмъ и хоръ,
Наша встрѣча — съ давнихъ поръ,
Рѣшена въ иной завязкѣ.

Помню, помню, ликъ Луны,
Надъ садами Атлантиды;
Островъ Вѣрныхъ; помню сны
Той Халдейской вышины;
Лабиринты, крутизны;
Строгость траурной Изиды.

Гдѣ-то, гдѣ-то — сердце, гдѣ? —
Въ этомъ, вмигъ живомъ. Когда-то,
Звѣзды плыли по водѣ,
Но, одной молясь Звѣздѣ,
Мы разстались, чтобъ вездѣ
Было сердце болью сжато.

И дрожала въ насъ тоска,
И въ безмѣрности печали,
Умирили мы вѣка,
Сохла, вновь была рѣка —
Гдѣ ты? Какъ ты далека!
Гдѣ ты? — Глазъ глаза искали.

И обманностью свѣтятся,
Многokrатно погасая,
Жилъ изъ вѣка въ вѣкъ алмазь,

Но Звѣзда связала насъ: —
Ты моя на этотъ разъ!
Твой! — Порвалась цѣпь ночная.

Это я тебя убилъ
На высокомъ теокалли.
Я убить тобою былъ
Въ битвѣ равныхъ вѣчныхъ силъ.
Жизни цвѣтъ надъ тьмой могилъ,
Все я вижу, какъ въ кристаллѣ!

ЛЮБОВЬ.

Ты непостижная — какъ сонъ,
Моя любовь, любовь.
Твой голосъ эхомъ повторенъ,
И вновь къ любви — любовь.

Я не могу въ душѣ найти
Сравненій для очей,
Что стали звѣздами въ пути,
И манятъ въ міръ лучей.

Я не могу постичь очей,
Исчерпать этотъ взглядъ,
Въ нихъ излученіе ночей,
Въ нихъ звѣзды говорятъ.

Въ нихъ океанская волна,
Фиалки цвѣтъ лѣсной,
Глубинъ небесныхъ тишина,
Что спитъ — передъ грозой.

Въ нихъ зовъ къ морямъ безъ береговъ,
И безъ пути назадъ,
Напѣвность рунъ въ странѣ враговъ,
Свѣтящійся агатъ.

Въ нихъ глубь таинственныхъ криниць,
Гдѣ спитъ неспѣтый стихъ,
Въ нихъ рой вѣковъ, въ нихъ крылья птицъ,
И взмахъ рѣсницъ густыхъ.

Въ нихъ тайный свѣтъ со всѣхъ могилъ,
Въ нихъ всей Земли стезя.
Но что бы я ни говорилъ,
Ихъ рассказать нельзя.

И что бы я ни помянулъ,
Въ душѣ прорвется вновь,
Какъ бы снѣговъ нагорныхъ гулъ,
Любовь — одна Любовь.

ЗМЪИНОЕ ЧИСЛО.

Восемь лучистыхъ планетъ,
Дважды четыре явивъ,
Да расцвѣтивши и нѣтъ,
Въ змѣйный сложились извивъ.

Какъ онъ пѣвуче - красивъ,
Какъ разноцвѣтно - хорошъ.
Сколько желтѣющихъ нивъ,
Какъ зазвѣздилася рожь.

Восемь, тебя не поймешь,
Можно тебя лишь любить.
Правда - ли ты или ложь,
Звѣздно ты выткало нить.

Восемь, тебя сохранить
Вѣчность велитъ мнѣ, жезломъ.
Душу велитъ опьянить,
Этимъ змѣинымъ числомъ.

Восемь безсмертныхъ планетъ,
Два и четыре явивъ,
Тьму показали и свѣтъ,
Бурю стихій расцвѣтивъ.

Какъ онъ змѣино - красивъ,
Этотъ узывчивый хоръ,
Въ звеньяхъ растущій порывъ,
Встрѣчныхъ страстей разговоръ.

Все сочетавши въ узоръ,
Въ полный баюканья плѣнь,
Жемчугъ бросаютъ въ просторъ
Восемь поющихъ сиренъ.

Счастье и сладость измѣнь,
Въ рдѣниі вѣчно - живомъ,
Замокъ безъ кровли и стѣнь,
Сжатый змѣинымъ числомъ.

РОЗЫ.

Я видѣлъ много красныхъ розъ,
И розъ воздушно-алыхъ.
И Солнце много разъ зажглось
Въ моей мечтѣ, въ опалахъ.
Въ опальной лунной глубинѣ,
Въ душѣ, гдѣ вѣчный иней.
И много разъ былъ дорогъ мнѣ
Цвѣтъ Неба темно-синій.

Я видѣлъ много алыхъ розъ,
И розъ нагорно-бѣлыхъ.
И много ликовъ пронеслось
Въ умѣ, въ его предѣлахъ.
Мнѣ дорогъ умъ, какъ вѣчный кладъ,
Какъ полнота объема.
Но робко ласки въ немъ журчатъ,
И грубъ въ немъ голосъ грома.

Не разъ въ душѣ вставалъ вопросъ,
Зачѣмъ я вѣчно въ тайнахъ: —
Отъ бѣлыхъ розъ до черныхъ розъ,
И желтыхъ, нѣжно-чайныхъ.
Но только въ Индіи святой
Все понялъ я впервые: —
Тамъ полдень — вѣчно-золотой,
Тамъ розы — голубыя.

ВОЗЗВАНЬЕ КЪ БОГАМЪ.

Богъ Голубого Покрова,
Съ опушкой изъ бѣлыхъ снѣговъ,
Океанъ, повѣдай мнѣ слово,
Таящее сказку вѣковъ.

Богиня Одеждъ Изумрудныхъ,
Праматерь кошмарныхъ дней,
Колдунья сновъ безразсудныхъ,
Земля, говори же яснѣй.

Богъ Одеждъ Златоцвѣтныхъ,
Немеркнущій желтый цвѣтъ,
Радость дней безотвѣтныхъ,
Солнце, дай мнѣ отвѣтъ.

Богиня Одеждъ Опальныхъ,
Колдунья блѣдныхъ тѣней,
Вѣдунья рунъ изначальныхъ,
Луна, будь блѣднѣй, но нѣжнѣй.

Богиня Волосъ Лучистыхъ,
Царица двойной высоты,
Венера, изъ далей сквозистыхъ
Скажи, гдѣ тайникъ Красоты.

Такъ съ болью, отъ вѣка до вѣка,
Я къ Богамъ и Богинямъ взывалъ.
Но, смѣясь надъ мольбой Человѣка,
Потоплялъ меня плещущій валъ.

Земля мнѣ волчцы разстилала,
И вонзались мнѣ въ руки шипы.
И опять возникало начало,
Безконечность пустынной тропы.

И блуждала преступная сила,
И не разъ меня Солнце сожгло,
И Луна меня обольстила,
Завлекла, хоть свѣтила свѣтло.

Лишь одна мнѣ осталась Богиня,
Царица двойной высоты,
Венера, и съ нею пустыня,
И ужась одной Красоты.

БАГРЯНЕЦЪ.

Что тебѣ, мечтанье, надо,
Чтобъ отъ будней отдохнуть?
— Лишь не это. Что-нибудь.
Въ чуждыхъ странахъ дальній путь.
Многоцвѣтность. Колорадо.
Горь пурпуровыхъ узоръ,
Съ ихъ неожиданностью уступовъ.
Видъ — о, видъ хотя бы труповъ,
Лишь не братьевъ съ давнихъ поръ.
Пусть хотя бѣ тигриный взоръ,
Но не добрый взоръ участья,
Утомившій какъ ненастье,
Какъ осеннихъ капель хоръ.
Вновь, какъ въ дѣтствѣ, вѣдать счастье,
Что въ Природѣ ты одинъ,
И какъ яркія запястья,
Какъ касанья сладострастья,
Чуютъ цвѣтъ иныхъ долинъ,
Гордость красочныхъ растеній,
Цвѣтъ багряныхъ сновидѣній,
Вспышку Майи, Колоринъ.

ЖЕНЩИНА - ЗМѢЯ.

Межь всѣхъ цвѣтовъ цвѣтокъ найдется,
Что лучшимъ кажется цвѣткомъ.
Межь пѣсенъ — вѣщая поется,
Межь вскриковъ — Небо знаетъ громъ.
Есть Витцлипохтли межъ Богами,
Онъ самый страшный Богъ надъ нами,
Мечомъ онъ бьетъ, и жжетъ огнемъ.

Среди цвѣтовъ есть цвѣтъ агавы,
И сокъ его есть пьяность силъ,
Тотъ сокъ, исполненный отравы,
Кветцалькоатля опьянилъ.
И межъ огней есть дивно-синій,
И межъ Богинь — съ одной Богиней
Нашъ духъ не тщетно связанъ былъ.

Какъ между птицъ есть лебедь бѣлый,
Такъ Цигуакоатль, Змѣя,
Придя въ Ацтекскіе предѣлы,
Являла бѣлость бытія.
Ея движенья были нѣжны,
Ея одежды были снѣжны,
Ея воздушность — какъ ничья.

Но, если только въ темной ночи
Вставалъ тотъ нѣжно-бѣлый свѣтъ,
Восторгъ кого-то былъ короче,
И кто-то зналъ, что счастья нѣтъ.
И кто-то былъ въ переполохѣ,
И проносились въ высяхъ вздохи,
Какъ будто мчался Призракъ Бѣды.

И каждый зналъ, что часъ урочный
Закончилъ цѣлый рядъ судьбинъ.
И плакалъ воздухъ полуночный,
И души плакали низинъ.
То Цигуакоатль летѣла,
Змѣя, чье нѣжно было тѣло,
Она же — Матерь, Тонанцинъ.

И гдѣ всего сильнѣй шумѣли
Порывъ и стоны бытія,
Тамъ находили, въ колыбели,
Въ пеленкахъ, остріе копья.
И это было какъ святыня,
И знали, вотъ, была Богиня,
Была здѣсь Женщина-Змѣя.

ТЕЦКАТЛИПОКА.

Тецкатлипока, Богъ, нигдѣ
Не возникающій для взгляда,
Хотя онъ шествуетъ вездѣ,
На Небесахъ, въ исподахъ Ада,
И по Землѣ, и по Водѣ.
Глядящій пристально, и стройный,
Не гнется въ край добра, ни зла,
Но, жизнь любя, онъ любитъ войны,
И хочетъ, чтобъ жила стрѣла.
И потому онъ духъ раздора,
И онъ дразнитель двухъ сторонъ,
Чтобъ блескомъ вспыхнувшаго взира
Былъ мигъ текущій озарень.
Чтобъ трепетало пламя гнѣва
Чтобъ въ звукахъ браннаго напѣва
Былъ стукъ мечей, и свистъ копья.
Чтобы рыдала звонко дѣва
Надъ краснымъ цвѣтомъ Бытія.

ТЛАЛОКЪ.

Тлалокъ, Тлалокъ,
Стада привлекъ,
Стада тумановъ сбиль и спуталъ.
Небесный сводъ былъ пустъ, широкъ,
Но встало облачко, намекъ,
И тучей весь онъ міръ облекъ,
И онъ грозой весь міръ окуталъ,
И у цвѣтовъ, румянясь, рты
Раскрылись, жаркіе отъ жажды,
И пили жадные цвѣты,
И былъ въ блестящихъ брызгахъ каждый,
Былъ въ страсти красочный цвѣтокъ,
Былъ въ счастья каждый лепестокъ, —
И, влажный, въ молніяхъ смѣялся,
Отважный, въ міръ быстро мчался,
Въ лугахъ и въ Небѣ расцвѣчался
Тлалокъ, Тлалокъ.

КВЕТЦАЛЬКОАТЛЬ.

Изумрудно - перистый Змѣй,
Изумрудно - перистый,
Рождающій дождь голосистый,
Сверканія цѣнныхъ камней,
Пролетающій въ роцѣ сквозистой,
Среди засіявшихъ вѣтвей,
Веселый, росистый,
Змѣй!

Обвивающій звеньями рвущейся тучи,
Необъятный, весь небосклонъ,
Властелинъ четырехъ сторонъ,
Затемняющій горныя кручи,
Озаряющій молніей ихъ,
Крестообразнымъ огнемъ,
Смѣхомъ секундъ огневыхъ,
Смѣхомъ, звучащимъ какъ громъ,
Рождающій между вѣтвей
Шелесты, шорохъ, и звонъ,
Властелинъ четырехъ сторонъ,
Изумрудно - перистый Змѣй!

Міровой Чародѣй,
Вожеланьемъ своимъ
Ты на Сѣверъ, на Югъ,

На Востокъ, и Закать,
Заковавши ихъ въ кругъ,
Чарованье пошлешь, въ темныхъ тучахъ агать
Загорится—и чу,
Полновѣсныя капли, въ ихъ пляскѣ гремятъ,
Точно выслалъ ты въ мѣръ саранчу,
Веселятся всѣ страны,
Обсидіаны,
Заостренныхъ въ разрывахъ, густыхъ облаковъ
Разъялись въ сверканьи лазурно-зеленомъ
Подъ звеньями Змѣя, который летитъ
небосклономъ.

Міровой Чародѣй,
Дуновеньемъ своимъ
Ты дорогу метешь для Боговъ Воды,
И скопивъ облака, ихъ сгустивши какъ дымъ,
Одѣваешься въ яркость Вечерней Звѣзды,
Возвѣщаешь сліянье двухъ свѣтовъ земныхъ,
Изумрудно-перистый, зеленый,
Ты поешь лучезарнымъ дрожаніемъ стихъ,
И на вешніе склоны
Вечеръ спускается, нѣженъ и тихъ,
Ночи рождаются дальніе звоны,
Дня завершаются ропоты, шопоты, сказки огней
и тѣней,
Свѣтитя жѣмчугъ, зеркальность, затоны,
Зыби отшедшаго Дня все темнѣй,
Ночь все яснѣй отъ небесныхъ огней,
Богъ лучезарный двойного начала,
Богъ проплываетъ въ озерахъ опала,
Змѣй!

ОНЪ КОТОРЫЙ.

Онъ, который опрокинулъ
Свой лучистый ликъ,
Онъ, который міръ раздвинулъ,
Въ часъ какъ къ Ночи День поникъ,
Онъ, который міръ Пустыни,
Міръ Небесъ, гдѣ вѣчно, нынѣ,
Вѣчно тонетъ каждый крикъ,
Превратилъ во храмъ глубокой,
Въ сводъ святыни звѣздоокой
Взоромъ пристальнымъ проникъ,
Онъ, что въ шапкѣ звѣздочета
Ясно видитъ Верхъ и Низъ,
Онъ, всемірный, звѣздный Кто-то,
Передъ кѣмъ міры зажглись,
Онъ, волшебный, онъ, который
Видитъ глубь, и видитъ взоры,
Глянулъ. Тише. Глянь. Молись.

ГОЛУБАЯ ЗМѢЯ.

Голубая Змѣя съ золотой чешуей,
Для чего ты волнуешь меня?
Почему ты какъ Море владѣешь Землей,
И кругомъ предстаешь какъ Эфиръ міровой,
Съ безконечной игрою Огня?

Почему, для чего, Голубая Змѣя,
Ты горишь милліонами глазъ?
Почему безконечная сказка твоя,
Эти звенья, горѣнье, и мгла Бытія
Удушаютъ, возжаждавшихъ, насъ?

Мы едва захотимъ, Голубая Змѣя,
Какъ желанью ты ставишь предѣлъ.
Зашуршитъ, загорится твоя чешуя,
И окончилось—Мы, или Онъ, или Я,
Ты костеръ зажигаешь изъ тѣлъ.

Голубая Змѣя съ золотой чешуей,
Я еще не забылъ Вавилонъ.
Не забылъ теокалли съ кровавою мглой
Надъ родимой моею, надъ Майской землей,
Гдѣ возлюбленъ былъ сердцемъ Драконъ.

Я еще не забылъ ни Египетъ родной,
Ни подсолнечникъ вѣчный, Китай.
Ни того, какъ я въ Индіи, мучимъ Судьбой,
Лотосъ Будды взростилъ, мой расцвѣтъ голубой,
Чтобъ взойти въ нетревожимый Рай.

Голубая Змѣя съ золотой чешуей,
Я тревожиться буду всегда.
Но зачѣмъ я тебѣ, о, Драконъ міровой?
Или ты лишь тогда и бываешь живой,
Какъ во мнѣ океаномъ — Бѣда?

ЗОЛОТО - МОРЕ.

Есть Золото - Море.
На Золотъ - Морѣ,
Которое молча горитъ,
Есть Золото - Древо,
Оно одиноко
Въ безбрежномъ горѣньи стоитъ.

На Золотъ - Древо
Есть Золото - Птица,
Но когти желѣзны у ней.
И рветъ она въ клочья
Того, кто ей нелюбъ,
Межь красныхъ и желтыхъ огней.

Есть Золото - Море.
На Золотъ - Морѣ,
Бѣль Камень, бѣлѣя, стоитъ.
На Камнѣ, на бѣломъ,
Сидитъ Красна Дѣва,
А Море безбрежно горитъ.

На Золотъ - Морѣ,
Подъ Камнемъ, подъ бѣлымъ,
Подъяты желѣзны врата.
Сидитъ Красна Дѣва,
Подъ нею — глубины,
Подъ камнемъ ея — темнота.

И Золото-Море
Сверкает безбрежно,
Но въ глубь опускается трупъ.
То Красная Дѣва
Въ бездонности топить
Того, кто ей вправду былъ любъ.

КВЕТЦАЛЬ КОАТЛЬ - ВОТАНЪ.

Созвѣздье Южнаго Креста
Сіяло надо мной.
Была воздушна темнота
Съ шумящею волной.

Усумасинтою я плыль,
Могучею рѣкой,
Несущей свѣжесть влажныхъ силъ,
Какъ всѣ, въ просторъ морской.

Усумасинтою я плыль,
Рѣкою Майскихъ странъ,
Гдѣ сотни лѣтъ назадъ скользиль
Въ своей ладѣ Вотанъ.

То былъ таинственный пришлецъ,
Строитель Пирамидъ.
Остатокъ ихъ, его вѣнецъ,
Сномъ длительности спить.

То былъ возлюбленникъ волны,
Чье имя влажно — Атль.
Пророкъ, въ зеркальность влившей сны,
Драконъ Кветцалькоатль.

Онъ научилъ чужихъ людей,
Кветцалькоатль - Вотанъ,
Что пламень ласковыхъ лучей
Живымъ для жизни данъ.

Что на уступахъ Пирамидъ
Не кровь цвѣсти должна.
И вотъ на выси твердыхъ плитъ
Вошла въ цвѣтахъ Весна.

Душистость красочныхъ цвѣтовъ
И благовонный дымъ
И звучный зовъ напѣвныхъ словъ
Навѣки слиты съ нимъ.

Онъ былъ, прошелъ, онъ жилъ, любилъ,
Среди лѣсистыхъ мѣстъ,
Оставивъ символъ вешнихъ силъ,
Равносторонній крестъ.

Ушелъ, но вторить высота,
Надъ тишью Майскихъ странъ,
Созвѣздьемъ Южнаго Креста,
Что здѣсь прошелъ — Вотанъ.

БОГЪ ЦВѢТОВЪ.

Мы не видимъ корней у цвѣтовъ,
Видимъ только одни лепестки.
И не знаемъ ихъ медленныхъ сновъ,
Ихъ тягучей и долгой тоски.

И не надо намъ видѣть его,
Сокровеннаго таинства тьмы.
Нужно видѣть одно торжество,
Предъ которымъ такъ счастливы мы.

Богъ Цвѣтовъ, ты великій поэтъ,
Ты насъ вводишь легко въ Красоту.
Слава тайнѣ, скрывающей слѣдъ,
Слава розамъ и грезамъ въ цвѣту!

ОНЪ ГЛЯДѢЛЬ.

Онъ глядѣль въ глубинность водъ.
Онъ глядѣль въ нѣмая зыби,
Гдѣ возможно жить лишь рыбѣ,
Гдѣ надземный не живетъ.
Онъ глядѣль въ лазурность водъ,
И она являла чудо,
Доходя до изумруда,
Что цвѣтеть, и вотъ, плыветъ.
Онъ глядѣль на дно. Оттуда
Восходила тайно власть,
И звала туда упасть.
Тамъ была сокровищъ гряда,
Рой тамъ чудился тѣней
Потонувшихъ кораблей.
Онъ глядѣль. Зрачки чернѣли.
Расширялся малый кругъ.
Колдовала страсть. И вдругъ,
Словно пѣль напѣвъ свирѣли.
Добровольно, тотъ, кто смѣль,
Какъ чужою волей кинуть,
Опускался въ глубь, въ предѣль,
Гдѣ, мерцая, рыбы стынуть.
Тотъ тонулъ. А онъ глядѣль.
Расширенными глазами

Онъ смотрѣлъ въ подвижность струй.
Въ нихъ какъ будто голосами
Кто-то жилъ, и поцѣлуй
Тамъ горѣлъ, дрожа огнями.
Съ драгоценными камнями
Утонувшій выплывалъ.
Съ огнецвѣтомъ, съ жемчугами,
Съ аметистомъ, жилъ опаль.
Онъ глядѣлъ, какъ тотъ смѣялся
Надъ подарками зыбей.
Но душой не съ нимъ сливался, —
Съ ликомъ мертвыхъ кораблей.
И въ глазахъ его, какъ въ чудѣ,
Что-то было тамъ вдали,
Вѣялъ парусъ, плыли люди,
Убѣгали корабли.
Путь до нихъ обозначался
Черезъ глубь его очей.
О, недаромъ межъ людей,
Онъ недаромъ назывался
Открывателемъ путей.

11243

На главѣ его смарагдовый вѣнецъ.
пѣснь ПОТАЕННАЯ.

Мнѣ привидѣлся корабль, на кораблѣ сидѣлъ гребецъ,
На главѣ его златистой былъ смарагдовый вѣнецъ.
И въ рукахъ своихъ онъ бѣлыхъ не держалъ совсѣмъ
весла,

Но волна въ волну втекала, и волна его несла.
А въ рукахъ гребца, такъ видѣлъ я, лазоревый былъ
цвѣтъ,

Этотъ цвѣтъ произрастенъемъ былъ не нашихъ зимъ
и лѣтъ.

Онъ съ руки своей на руку перекидывалъ его,
Переманивалъ онъ души въ кругъ вліянья своего.
Въ кругъ сіянія смарагда и лазоревыхъ цвѣтовъ,
Измѣнявшихъ нѣжной чарой синеву безъ береговъ.
Съ снѣговыми парусами тотъ корабль по Морю плылъ,
И какъ будто съ каждымъ мигомъ въ Солнцѣ больше
было силъ.

Будто Солнцу было любо разгораться безъ конца,
Было любо синю Морю уносить въ просторъ гребца

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Мы уйдем...

ВЪ ЯРКИХЪ БРЫЗГАХЪ.

Дважды рожденные.

Съ вѣтрами.

Хмѣльное Солнце.

Вино.

Пчела.

Хаосъ.

Скрипка.

Мысли сердца.

Взводень.

Хмѣль.

Царь царю.

Стихъ вѣнчальный.

Цвѣтная перемязь.

Блестящія мухи.

Мой домъ.

Трава-хвалиха.

Семицвѣтный мость.

Бѣлая панна.

Солнце.

Съ высокой башни.

Въ ярихъ брызгахъ.

ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТКИ.

Зеленые Святки.

Первоувѣсть.

На грани.

Свѣтлое-темное.

Три молота.

Лада.

Праздникъ вербы.

Любь-трава.
Воздушность.
Лѣтній снѣгъ.
Красная горка.
Жемчужинѣ.
Царевна-Недотрога.
Роса.
Онъ мнѣ снился.
Роза-шиповникъ.
Юной Кубанкѣ.
Ты далеко.
Муха.
Солнечникъ.
Искра.
Купальницы.
Хвалите.

ПРЕЛОМЛЕНІЕ

Преломленіе дня.
Теремъ міра.
Родное.
Было—будеть.
Драмы міра.
Городъ.
У Моря.
Морское.
Птицы.
Путь.
Счастливъ...
Морскія розы.
Птица мести.
Литовская пѣсня.
Заря.
Жалоба къ цвѣтку.
Влюбленность.
Вѣроломный.
Измѣна безъ измѣнника.
Теремный умъ.
Охотникъ.
Двойственный часъ.
Три коня.

ОЖЕРЕЛЬЕ.

Стебель придорожный.
Червонные Святки.

Золотая парча.
Божья.
Зеленый, красный, черный.
Три камня.
Молитва къ Лунѣ.
Тайна жемчуговъ.
Не вернувшійся.
Заклятые.
Опрокинутый кубокъ.
Заклинаніе Стихій.
Завершенность.
Запорожская дружина.
Звукъ изъ таинствъ.
Островъ.
Слово о Судьбѣ.
Облачная лѣстница.
Праздникъ Неба.

РУНЫ НОЧИ.

Пошутить...
Руны Ночи.
Змѣиная свѣча.
Переброшенныя звенья.
Заклинанье Воды и Огня.
Хвоя.
Заклятіе Мѣсяца.
Зачарованіе.
Слово къ тремъ птицамъ.
Слово отъ змѣй.
Слово отъ змѣинаго яда.
Ты хочешь?
Туманный конь.
Двѣ воды.
Желай.
Огненная межа.
Свадьба Воды и Огня.
Руны.
Духъ Древа.

МОРАНА.

Морана.
Ткачиха.
Черезъ столѣтія столѣтій.
Три души.
Міровая паутина.

Долины сна.
Тѣнь.
Надъ вѣчною страницей.
Круговой вертепъ.
Причастіе Ночи.
Свѣтъ прорвавшійся.
Нашъ танецъ.
Осень.
Хрустальный воздухъ.
Прощай,
Поля вечернія,
Створки раковинъ.
Не погасай.
Тѣлесность.
Возгласъ боли.
Живому отъ вѣчно-живого.
Звѣзда къ звѣздѣ.
Бѣлый звонъ.
Разъединенные.
Одежда души.
Хрустальные звоны.
Косогоръ.
Это ли?
Усни.
Звѣздное тѣло.

МАЙЯ.

Цвѣтокъ лиловатый.
Яровить.
Міровая Красота.
Изъ страны Кветцалькоатля.
Молитва къ Солнцу.
У Майскихъ развалинъ.
Изумрудная птица.
Орхидея.
Зеркало.
Змѣиное отродье.
На пирамидѣ Уксмаль.
Подъ тѣнью крыльевъ.
Колдунъ.
Вожди Красноцвѣтныхъ.
Перистый перстень.
Мексиканскій вечеръ.
Довременная.
Любовь.

Змѣнное число.
Розы.
Багрянецъ.
Женщина-Змѣя.
Тецкатлипока.
Тлалокъ.
Кветцалькоатль.
Онъ, Который.
Голубая Змѣя.
Золото-Море.
Кветцалькоатль-Вотанъ.
Богъ цвѣтовъ.
Онъ глядѣль.
Гребецъ.

~~12298~~

ИЗД. «ШИПОВНИКЪ». СЛВ. В. КОНЮШЕННАЯ 17.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АЛЬМАНАХИ.

ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:

ПИСАТЕЛИ: ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ, М. АРЦЫБАШЕВЪ, ШЛОМЪ АШЪ, К. БАЛЬМОНТЪ, А. БЛОКЪ, В. БРЮСОВЪ, ИВ. БУНИНЪ, В. ВЕРЕСАЕВЪ, КИУТЪ ГАМСУНЪ, Г. ГАУЛТМАНЪ, С. ГОРОДЕЦКІЙ, С. ЕЛПАТЬОВСКІЙ, БОР. ЗАЙЦЕВЪ, М. КРИНИЦКІЙ, А. КУПРИНЪ, М. МЕТЕРАНИКЪ, О. МИРБО, В. МУЙЖЕЛЪ, С. НАЙДЕНОВЪ, А. СЕРАФИМОВИЧЪ, С. СЕРГЬЕВЪ-ЦЕНСКІЙ, ФЕДОРЪ СОЛОГУБЪ, А. СТРИНДБЕРГЪ, Н. ТЕЛЕШЕВЪ, Е. ЧИРИКОВЪ, Г. ЧУЛКОВЪ, С. ЮШКЕВИЧЪ, АНАТОЛЬ ФРАНСЪ И ДР.

ХУДОЖНИКИ: Б. АНКСФЕЛЬДЪ, И. БИЛБИНЪ, АЛЕКСАНДРЪ БЕНУА, Я. БАНСТЪ, А. ГАУШЪ, Т. Т. ГЕЙНЕ, Г. А. ГОЛЬДШТОЙНЪ, З. ГРЖЕБИНЪ, Ю. ДИЦЪ, М. ДОБУЖИНСКІЙ, В. ЗАМИРАЙЛО, Д. КАРДОВСКІЙ, К. КОЛЬВИТЦЪ, Б. КУСТОДИЕВЪ, Е. ЛАНСЕРА, В. МИЛЮТИ, А. ОСТРОУМОВА, И. ПЕРИХЪ, Ю. РЪЯНИНЪ, И. СОМОВЪ, СТЕЙНЛЕЙНЪ, В. СЪРОВЪ, В. ЧЕМБЕРСЪ, С. ЧЕХОНИНЪ И ДР.

ЦѢНА КАЖДАГО АЛЬМАНАХА 1 РУБЛЬ, ВЪ ПЕРЕПЛЕТЪ 1 р. 25 коп.

ИЗД. «ШИПОВНИКЪ». СПБ., В. КОНЮШЕННАЯ 17.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АЛЬМАНАХИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

I.

А. СЕРАФИМОВИЧЪ. У ОБРЫВА.—А. КУПРИНЪ. БРЕДЪ.—
С. СЕРГЪЕВЪ-ЦЕНСКИЙ. ЛЪСНАЯ ТОПЬ.—Н. ГАРИНЪ.
КОГДА-ТО...—БОР. ЗАЙЦЕВЪ. ПОЛКОВНИКЪ РОЗОВЪ.

II.

ГОРОДЪ: В. БРЮСОВЪ. ГОРОДЪ. (СТИХОТВОРЕНИЕ).
М. ДОБУЖИНСКИЙ. ГОРОДЪ. БУДНИ. ПРАЗДНИКЪ. (РИСУНКИ).
Л. БАКСТЪ. УЛИЦА. (РИСУНОКЪ). Н. РЕРИХЪ. ГОРОДЪ. (РИСУНОКЪ).

III.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ. ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА.

КНИГА ВТОРАЯ.

I.

В. МУЙЖ ЕЛЬ. ПОКА...—А. КОИРАНСКИЙ. ХОЛОДЪ.—И. БУНИНЪ.
У ИСТОКА ДНЕЙ.—БОР. ЗАЙЦЕВЪ. МАЙ.

II.

СТИХИ.

ИВ. БУНИНЪ. ПЕТРОВЪ ДЕНЬ. ПРОВОДЫ. ГЕЙМДАЛЬ.
АЛЕКСАНДРЪ ВЪ ЕГИПТЪ.

СЕРГ. ГОРОДЕЦКИЙ. РУСЬ. ВЕСНЯНКА.
АЛ. БЛОКЪ. Н. Н. ВОЛОХОВОЙ. ЛЕГЕНДА.

III.

АЛЕКСАНДРЪ БЕНУА. „СМЕРТЬ“ 6 рис.

IV.

СЕНТЪ ЖОРЖЪ ДЕ-БУЭЛЬЕ. КОРОЛЬ БЕЗЪ ВЪНЦА.

*Разрѣшенный авторомъ переводъ съ франц. Зин. Венгеровой и
В. Бинштока.*

ИЗД. «ЛИЦОВНИКЪ». СПБ. В. КОНЮШЕННАЯ 17.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АЛЬМАНАХИ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

I.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ. ТЪМА. — ИВ. БУНИНЪ. АСТМА. —
БОР. ЗАЙЦЕВЪ. СЕСТРА. — А. КУПРИНЪ. ИЗУМРУДЪ. —
А. СЕРАФИМОВИЧЪ. ПЕСКИ.

II.

АЛ. БЛОКЪ. стихи.
Г. ЧУЛКОВЪ. ЗОЛОТАЯ НОЧЬ. стихи.

III.

ӨЕДОРЪ СОЛОГУВЪ. ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА. РОМАНЪ.

---

*ВЪ БЛИЖАЙШИХЪ КНИГАХЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕН-
НЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ БУДУТЪ ПОМЪЩЕНЫ:*

А. Купринъ. Суламию. — М. Метерлинкъ. Синяя птица (съ
рисунками Б. Анисфельда). — Бор. Зайцевъ. Аграфена. —
Өедоръ Сологувъ. Навьи чары. Романъ. — Е. Лансере.
Голодь (рисунки). — Леонидъ Андреевъ. Проклятіе звѣря. —
А. Купринъ. Городъ. — В. Брюсовъ. Городъ. — М. Клиндеръ,
К. Кольвитцъ, М. Довужинскій. Городъ. (Рисунки). — С. Юш-
кевичъ. Леонъ Дрей. Романъ. — Стэйлненъ. Трудъ и капи-
талъ. (Рисунки). — С. Сергѣевъ-Ценскій. Береговое. — Шаломъ
Ашъ. Сабатай Цви. — А. Купринъ. Нищіе. — Леонидъ Андреевъ.
Навуходоносоръ. — Б. Анисфельдъ. Сны. (Рисунки). — А. Га-
лень. Любовь (рисунки).

ИЗД. «ШИПОВНИКЪ». СШВ. В. КОНИЮШЕННАЯ 17.

СЪВЕРНЫЕ СБОРНИКИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Иенсъ Петеръ Якобсенъ. Могенсъ (пер. А. Острогорской).
Пусть розы здѣсь цвѣтутъ (пер. А. Блока). — Зельма Лагер-
лѣфъ. Семь смертныхъ грѣховъ (пер. С. Городецкаго). —
Августъ Стриндбергъ. Преступникъ (пер. С. Городецкаго). —
Германъ Бангъ. Четыре бѣса. Ея Высочество (пер. Федора
Сологуба). — Оскаръ Левртинъ. Зельма Лагерлѣфъ (статья).
Теодоръ Вольфъ. Иенсъ Петеръ Якобсенъ (статья).

Цѣна книги 1 рубль.

КНИГА ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ.

Кнутъ Гамсунъ. Мистеріи. Пер. А. Острогорской. Ола
Гансонъ. *Sensitiva amogosa*. Пер. Ю. Балтрушайтиса.
А. Куприянъ. О Кнутъ Гамсунъ. Цѣна 1 р. 50 коп.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Выидеть въ декабрь 1907 года.

Иенсъ Петеръ Якобсенъ. Нильсъ Люне. Романъ. Пер.
Федора Сологуба. Гаральдъ Гефдингъ. Потомокъ Гамлета
(статья о Киркегоръ). Серенъ Киркегоръ. Афоризмы.
Цѣна 1 рубль.

ИЗД. «ШИПОВНИКЪ». СПБ. В. КОНЮШЕННАЯ 17.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
КНУТЬ ГАМСУНЪ

ПРИ ВЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТИИ:

К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова.

въ одиннадцати томахъ.

Съ портретомъ автора и критико-біографическимъ очеркомъ.

Переводы исключительно съ норвежскаго.

- Томъ I. Духовная жизнь совр. Америки. Голодь.
" II. Мистеріи.
" III. Редакторъ Люнге.
" IV. Новь. Панъ.
" V. У вратъ Царства. Драма жизни. Вечерняя заря.
" VI. Сіеста. Викторія.
" VII. Мункенъ Вендтъ.
" VIII. Въ сказочной странѣ. Чаща.
" IX. Царица Тамара. Дикій хоръ.
" X. Мечтатель. Воинствующая жизнь.
" XI. Подъ осенними звѣздами.

Печатается и въ скоромъ времени поступить въ продажу
томъ VI. Содержаніе: Сіеста. Перев. С. Полякова.—Викторія.
Перев. К. Бальмонта.

ИЗД. «ШИЛОВНИКЪ». СЛВ. В. КОНЮШЕННАЯ 17.

Бор. Зайцевъ. Разказы.

Волки, Мгла, Тихія зори, Священникъ Кронидъ, Хлѣбъ, Люди и Земля, Деревня, Миѣъ, Черные вѣтры, Завтра!
Цѣна 50 коп. (2-ое изданіе).

С. Сергѣевъ-Ценскій. Разказы, Томъ II.

Снѣжное поле. Мертвецкая, Кукушка, Гроза, Ясный день, Проталина, Ожиданіе, Пьяный Курганъ, Отъ трехъ бортовъ, Безстѣнное. Цѣна 1 р.

В. Муйжель. Разказы, Томъ I.

Мужичья смерть. Въ кухнѣ, Солдаты, Аренда, Бабыя жизнь. Цѣна 1 р.

К. Ковальскій. Разказы, Томъ I.

Въ лѣсу. На черноземѣ, Только шагъ! Воръ, Смѣхъ и плачь, Первый валь. Весна, Полночное солнце, Человѣкъ, который.. Тоска по родинѣ. (Печатается).

Ө. Сологубъ. Мелкій бѣсъ. Романъ. Цѣна 1 р. 75 к.

Шаломъ Ашъ. Городокъ. Поэма изъ еврейской жизни въ Польшѣ. Единственный, разрѣшенный авторомъ, переводъ съ еврейскаго. Цѣна 75 к.

К. Д. Бальмонтъ. Птицы въ воздухѣ. Цѣна 2 р.

Е. Тарасовъ. Земныя дали. Вторая книга стиховъ. Ц. 60 к.

Г. Чулковъ. Анархическія идеи въ драмахъ Ибсена. Цѣна 80 к.

Байронъ. Каинъ. Перев. И. Бунина, Обложка В. Чемберса. Цѣна 1 р. 50 к.

Франкъ Веденгинъ. Томъ I.

Гидалла.* Перед. Л. Василевскаго. Музыка, Перев. З. Венгеровой. Цѣна 1 р. 20 к.

Томъ II. Лулу. 1) Вампиръ. Пер. Вс. Мейерхольда. 2) Ящикъ Пандоры. Перев. Гиберманъ. Цѣна 1 р. 25 к.

БИБЛИОТЕКА
И. М. К. Шолоховъ
№ 114
16443
32767

